

Серг Усов

ПРЕВОЗМОГАЧ-ПРОГРЕССОР

ИДДАК

КНИГА 4

Серг Усов
Превозмоганец-
прогрессор. Книга 4
Серия «Превозмоганец-
прогрессор», книга 4

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68676995
Серг Усов. Превозмоганец-прогрессор. Книга 4: ИДДК;

Аннотация

«Превозмоганец-прогрессор» – фантастический роман Серга Усова, четвертая книга одноименного цикла, жанр боевое фэнтези, героическое фэнтези, попаданцы.

Игорь, казалось бы, совсем ещё недавно избежавший участи каторжника и раба, не только обрёл магические способности и стал дворянином, но и получил от венценосной подружки, которую спас от позора и плена, надежду на владение и титул графа.

Только и то и другое ещё предстоит завоевать, а затем приступить к развитию этих земель. Да, с нашим земляком по-прежнему будут приобретённые им в новом мире родные и друзья. Что ждёт нашего героя дальше и какие возможности открыли перед ним уникальные пространственные магические способности?

Серг Усов

Превозмоганец- прогрессор. Книга 4

Возрастные ограничения 18+

© Усов Серг

© ИДДК

Глава 1

Весна на полуострове Герцогств началась почти на три пятнадцатидневки раньше своего календарного срока. В её первый день окружающие столицу Тринского герцогства леса уже всюю зеленели молодой листвой.

В лагере первого кавалерийского полка царила тревожная суматоха, которая не обошла стороной и командира. Пусть правительница Гирфеля для полковника лэна Кароса больше друг, чем начальник, всё же её прибытие на смотр полка в сопровождении других союзных герцогов заставляло попаданца волноваться. Бывший спецназовец и подумать раньше не мог, что однажды он окажется в совершенно ином мире, где ему предстоит командовать тысячей кавалеристов и ещё полусотней обозников, не считая приписанных к обозу рабов. И ведь это ещё не предел его карьеры!

– Полковник, что делать с варцами? – К попаданцу, стоявшему в центре плаца и наблюдавшему за выходом сотен на построение, подошёл его заместитель майор Тэг Вилл, тридцатипятилетний мужчина крепкого телосложения. – Предлагаю к смотру их не привлекать. Отсутствие полутора десятков дураков, думаю, никто не заметит.

Первое, к чему приучил Игорь Егоров своих офицеров, – это никогда не ставить перед ним проблему без предложения ими своего варианта её решения. Для местного военного управления такое новшество было необычным, но, надо отдать должное чинорским дворянам, составлявшим офицерский костяк первого кавалерийского, они достаточно быстро привыкли к требованию своего командира.

Как назло, вчера вечером, накануне приезда правительницы, набранные из молодых горожан и вольных поселенцев Варского графства бойцы восьмой сотни устроили драку и с утра демонстрировали свету синяки на лицах, разбитые, опухшие носы и губы. Ещё у них были в отбивное мясо превращены задницы (работа десятников), но ягодицы, в отличие от лиц, герцогине Гирфельской и её коллегам-владельцам демонстрироваться не станут.

– Согласен, – кивнул Игорь. – Пусть прямо сейчас идут в свинарник и работают там наравне с рабами. Пошли с ними десятника Натоба, он не даст им сачковать.

Названный унтер-офицер имел среди солдат очень скверную репутацию, выделяясь крайней жёсткостью в обращении.

нии с подчинёнными на фоне других десятников, тоже милосердием не обременённых.

Местные армейские порядки, когда солдата могли забить палками до полусмерти или и вовсе казнить, недолго терзали душу внезапно оказавшегося в магическом средневековье представителя цивилизованного мира. Достаточно оказалось поближе познакомиться с качеством человеческого материала, из которого здесь комплектовались воинские подразделения.

– В одной из сотен Ойса ещё не всех обеспечили доспешными куртками, – прежде чем уйти, майор доложил о ещё одной недоработке. – Обещают только завтра подвезти. Я эту сотню поставил на левый фланг, за десятой.

– Правильно, – одобрил лэн Карос и это решение своего боевого зама. – Жалкое зрелище, – прокомментировал он вид уже вставших на плацу воинов баронета Римма Зорна. – Душераздирающее. Это ещё мы наших лошадок не демонстрируем.

– Командир... Извини... Но ты слишком критичен, – хмыкнул Тэг Вилл. – Я не видел ни одного полка, который бы выглядел лучше нашего, если не считать гвардейских задавок, тем более из сформированных в столь короткий срок.

Посмотрев отошедшему майору вслед, Егоров грустно усмехнулся. Землянин и сам знал, что чересчур многого ожидал от своего полка. В его-то представлении средневековая кавалерия должна выглядеть по-другому – в сверкающих

латах, с копьями наперевес, с развевающимися на ветру плащами. В реальности же имел посаженную на клячи пехоту. Утешало только то, что и у противника всё обстояло ничуть не лучше.

Идею обеспечить своих подчинённых стременами Игорь посчитал преждевременной. Нет, понятно, что дело даже не в отсутствии латных доспехов, ведь даже рубить мечом, имея под ногами опору, это совсем не то, что рисковать при излишне резком или сильном движении руки свалиться с седла, главная проблема была в людях, мало приспособленных к роли рыцарей.

Егоров вновь посмотрел на своих бойцов, почти завершивших к этому времени построение, и в очередной раз вздохнул. Нужно реально, как только обоснуется в своём владении, начинать набирать янычар – совсем молодых юношей – и учить их всему новому с азов.

– Командиры линий и сотен и иск-маги, ко мне! – скомандовал он.

В полку лэна Кароса, как и в остальных, помимо его заместителя, имелись ещё две майорские должности командиров первой и второй линий, наличие которых в штате было обусловлено особенностями боевых порядков подразделений. Принцесса Ливорская, разумеется, с подачи своего спасителя, друга и советника, присвоила майорские звания и сорокалетнему баронету Римму Зорну и лэнету Ойсу, которые, наряду с Тэгом, стали ближайшими помощниками по-

паданца в управлении его войсковым хозяйством.

Своих молодых протеже, Гарки и Нида Пилеша, Игорь пока держал в тени, назначив их лейтенантами в восьмую и девятую сотни, самые проблемные в плане набранного в них рядового и унтер-офицерского состава, пусть парни привыкают к трудностям командирской профессии.

Полковник не успел дослушать все доклады, как мельницей замахал руками часовой, стоявший на привратной вышке. К своему изумлению, Игорю пришлось привносить в этот мир даже такой очевидный, буквально напрашивающийся для оборудования войскового стана, объект.

– Возвращайтесь в строй, – скомандовал попаданец.

Семафорным сигналам он здесь никого не обучил, но расшифровать знаки, подаваемые часовым, труда не составляло – начальство подъезжает.

Не знали здесь и про команды: «равняйся», «смирно», «для встречи справа на караул», «равнение направо». Сопоставив плюсы и минусы их наличия, землянин решил тайну существования таких парадных приказов никому пока не выдавать, лично ему без них будет проще, на данный момент.

Он в сопровождении одного только Тэга пошёл к воротам. Вскоре к лагерю подъехала кавалькада из почти сотни всадников, сопровождавших пять карет: помимо принцессы и герцогов Тринского, Биранского и Вилерского, прибыл и имперский легат. «Ну правильно, – с пониманием отнёсся к

приезду графа Семпилия Рованского Игорь. – Должен же тот посмотреть, как расходуются средства его государя».

Имперский легат, вообще-то, был довольно сволочным представителем человеческого рода, но землянин ему это легко простил за то, что, благодаря предоставленному Семпилием пеплу нарга, приобрёл восхитительное умение создания порталов, именно так в конечном итоге Егоров стал называть освоенное заклинание.

С правителями прибыли пять командиров других гирфельских полков, формирование которых должно было завершиться в ближайшее время, а рядом с ними гарцевали Латанины адъютант с порученцем – Лойм и Парн.

– Куда же без них, – произнёс Игорь и подошёл к двери кареты, из которой вышли герцогиня Гирфельская и её компаньонка иск-магиня Молс. – Государыня, первый кавалерийский полк к смотру готов, – официально доложил он, наигранно хмурясь в ответ на улыбки подруг, своих первых порталных соклановцев.

– Веди, полковник, показывай, – распорядилась Латана.

Правительница Гирфеля в сопровождении командира полка и его заместителя, а также своего адъютанта, пока остальные гости смотрели на всё со стороны, прошла вдоль строя солдат и осталась очень довольна.

Пусть доспехами и вооружением её первое воинское формирование не отличалось от других полков, зато всё было вычищенным и подогнанным как полагается. Но главное, что

отметила не только герцогиня Латана, а и прибывшие с ней владетели и легат, это бравый вид вояк.

Не имея пока ни достаточно времени, ни нормальных возможностей создать из своих подчинённых такой функциональный боевой механизм, который бы ему хотелось иметь, Игорь зато научил будущих чудо-богатырей поедать глазами начальство и расправлять перед ним грудь. Вроде бы мелочь, однако впечатление произвело.

– Удивительно, лэн Карос, – венценосная подруга при посторонних на доверительное обращение старалась не переходить. – В столь короткий срок справиться с поставленной задачей. Приятно даже было посмотреть на столь бравых воинов. И это притом, что ты, говорят, бываешь слишком снисходителен к проступкам подчинённых.

– А не говорят, моя госпожа, что болтун – находка для шпиона? – Задавая вопрос, попаданец посмотрел на Лойма, сразу же поняв, откуда у принцессы сведения о делах, происходивших в лагере: за последние три пятидневки старый приятель побывал здесь шесть раз. – Главное ведь результат, а уж какими методами он получен – другой вопрос.

Игорь хотел смутить друга и этого добился, адъютант правительницы кашлянул и потупился. Стрела укора достигла цели. Но землянин решил, что этого будет мало и с Лоймом надо будет позже переговорить. Пусть друг определяется, к умным он или к красивым.

За обедом, который был накрыт для гостей в офицерской

столовой, обычном временном бревенчатом здании, полковнику Каросу пришлось выслушивать много хвалебных слов в свой адрес, на взгляд самого Игоря пока не совсем заслуженных.

– Полковник, – обратилась герцогиня Гирфельская к хозяину застолья. – Составь мне компанию в поездке к графу Моснорскому и барону Дигу.

Названные Майен Моснорский и Гольн Диг, сидевшие неподалёку с двух сторон от владетельной баронессы Фиры Тобор, пышной круглолицей молодой красотки, едва не поперхнулись вином. Никакой речи о том, что принцесса навестит и их полки, до этого не велось. Впрочем, оба аристократа удар держать умели, да и предьявлять к показу пока особо-то им было нечего, укомплектованность их подразделений была чуть больше половины штатного состава.

– Как прикажешь, государыня, – громко произнёс землянин.

Егоров чувствовал, что за последние девять дней, которые он безвылазно провёл в лагере своего полка, подруги основательно по нему соскучились. И не только они. Наверняка Кольт с Гильмой и их маленький немой друг Дин уже заждались своего кумира во дворце.

Похоже, что из расположения второго и третьего кавалерийских полков Игорю придётся возвращаться в столицу. К гадалке не ходи, Латана с Танией сегодня его не отпустят, а скорее, и вовсе лагерную жизнь своего спасителя, друга и

кланового предводителя прекратят.

Поэтому лэн Карос, чуть раньше уйдя из-за стола, отдал все необходимые распоряжения майору Виллу и лейтенант-интенданту Шминцу, плуту и прохвосту, но очень деятельному, толковому офицеру, уяснившему, что с командиром полка шутки шутить не следует – тот его словно насквозь видит.

Игорь пообещал Тэгу, что будет приезжать в полк почти каждый день, благо от столицы до лагеря можно было доехать верхом за пару с небольшим часов, и вернулся к гостям, уже направлявшимся к воротам лагеря.

– Эмиля, – обратилась принцесса к своей будущей первой статс-даме, ждущей повелительницу возле кареты. – Нам с лэном надо будет посекретничать, так что ты езжай с мужем.

Двадцать дней назад, почти в самой середине второй зимней восьмушки, местного сорокапятидневного месяца, Парн и Эмиля в храме Хаоса официально оформили свой брак. Латана по такому случаю не стала тянуть до своего восшествия на гирфельский трон и властью принцессы Ливорского дома дала молодожёнам Куликам дворянство. Пока без титула, но с реальной перспективой его заслужить.

Когда Эмиля, несколько не обидевшись, пошла к уже вскочившему в седло мужу, Егоров заметил, как командир третьего кавалерийского полка барон Гольн Диг о чём-то переговорил с баронетом Цудисом, капитаном тринских гвардейцев эскорта, и тот понимающе ухмыльнулся, подозревая к

себе двоих воинов.

Попаданец понял, что если сюзеренша и собиралась устроить внезапный визит в расположение подразделений Майена и Гольна, то нагрнуть как снег на голову у неё не получится, гонцы с известием о её скором прибытии уже помчались предупредить. Естественно, говорить об этом своей венценосной подруге Игорь не стал. Дружба дружбой, а корпоративную солидарность ещё никто не отменял.

– Вот теперь держись, – сказала Тания, когда они втроём оказались внутри кареты с задёрнутыми шторками, и сильно пихнула его кулаком в бок, правда, тут же компенсировала удар поцелуем в щёку. – Я ведь каждый день ждала, что ты приедешь навестить.

– Тань, у меня и в самом деле времени...

– Я убедилась, – прервала Латана Игоря, – что полк уже полностью готов. С тренировками твой зам – Тэг Вилл, правильно? – справится и без тебя. С сегодняшнего дня ты живёшь во дворце. Это не мой приказ, а наша с Танией просьба.

– Когда просят таким тоном, то отказаться не получится, – согласился землянин.

Карета на дорожных ухабах раскачивалась из стороны в сторону, а иногда и подпрыгивала. Егоров, часто сопровождая сюзереншу в поездках по городу и за его пределы, уже давно привык к такому дискомфорту и перестал обращать внимание на транспортные неудобства. Зато в очередной раз не почувствовать теплоту чувств своих подруг он не мог, хо-

тя обе первые минут десять поездки, пока не надоело, изображали своё им недовольство.

– Пока ты пропадал, – наконец перешла к делу принцесса, – мы знаешь что придумали?

– Откуда же мне знать? – удивился Игорь. – Вы ведь не только самые красивые женщины нашего мира, но и большие умницы. Такие много чего могут придумать.

Землянин знал, что Латана и Тания, будучи весьма скептическими по складу своего ума, к тому же испытав на себе подлые удары судьбы, весьма настороженно относятся к льстивым словам, зато искренняя и абсолютно справедливая похвала им всегда приятна. Так что лишний раз поднять подругам настроение, напомнив им, какие они замечательные, Егоров никогда не отказывался.

– Умеет он подольститься. – Иск-магиня вновь ткнула попаданца кулачком, но в этот раз совсем слабо.

– Не отнять, – согласилась принцесса. – Умеет. Но к делу. Игорь, пока ты из быдла делал солдат, мы с Таней, как только выдавалась возможность, посещали портал. Осваивать, как им пользоваться, сам знаешь, нам не нужно – все навыки мы получили, когда ты нас инициировал, а другой порталной площадки, чтобы мы могли на практике попробовать, ты не сделал.

– И слава богу... то есть и Порядку, и Хаосу. Иначе вы бы немало изумили какого-нибудь случайно оказавшегося поблизости придворного или слугу, внезапно откуда-то по-

завившись или куда-то исчезнув.

Егоров трижды уже применил заклинание создания портала. Первыми двумя он инициировал подруг на способность к управлению сетью пространственного перемещения, а третье наложил на одну из каменных скамей в глубине дворцового парка.

– Вот только что назвал нас умными и сразу же заподозрил в желании совершать глупости, – возмутилась Тания. – Мы с Ланой рассуждали лишь о возможности попробовать свои силы и о том, что если бы ты наложил заклинание не на неподъёмную каменную скамью, а на предмет более лёгкий, чтобы его можно было перемещать, тогда...

– Это первое, о чём я подумал, когда обрёл новое умение, – идею своих напарниц землянин понял, не дослушав иск-магиню. – Да, было бы здорово создавать порталы из переносимых предметов, – тех же металлических щитов нужного размера, отправлять их в разные концы света или в тыл неприятеля, этакий «праздник, который всегда с собой», а потом войска через них проводить или товары... Но нет. – Игорь с сожалением развёл руками. – Увы, увы и ещё раз увы. Такой возможности нет. Более того, хорошо, что порталы смогут видеть только адепты нашего клана. Я вам не говорил, не потому что скрывал, а из-за того, что из головы вылетело, когда вы начали меня обнимать и трясти, так вот разрушить существующий пространственный переход могу не только я повторным наложением заклинания, но и лю-

бой, кто вынесет за пределы порталной площадки предмет, на который мною было наложено заклинание. Получить мобильное устройство не получится. Хотя, конечно же, хотелось бы. Так что та скамья, пожалуй, останется самым лёгким из наших порталных предметов, впредь я стану выбирать что-нибудь поувесистее. И нам обязательно, помимо тех площадок, которые мы станем использовать постоянно, необходимо иметь и такие, которые будут существовать только для экстренных случаев, организованные в укромных местах и известные только самым доверенным адептам клана. Как-то так вот. А идея у вас, бесспорно, была хорошая.

– Жаль, – досадливо поморщилась принцесса.

– Жаль, – эхом отозвалась Тания.

– Жаль, – согласился попаданец. – Но что имеем, то имеем. И не так всё плохо, согласитесь. Портальную сеть в тех местах, где мне удалось побывать, я организую с помощью пространственного тоннеля...

– И у себя на родине? – попыталась подловить своего друга и вассала хитрая Латана.

– Э-э, нет. Я могу перемещаться только туда, где бывал после получения умения, – пришлось частично соврать Егорову. В родной мир он действительно не имел возможности перемещаться, но придумать этому факту другое объяснение не сумел. Признаться же подругам в своём иномирном происхождении Игорь считал преждевременным. – Зато и Ливор, и полуостров довольно быстро опутаем площадками.

А чуть позже, когда появится возможность, можно будет выделить полгода и проплыть вокруг материка. Но это всё дела будущего, хотя вы уже подбирайте кандидатов на вступление в наш клан, а пока наша главная задача, Латана, отвоевать то, что принадлежит тебе по праву. Думаю, уже нужно начинать выполнять задуманное.

– Когда? – Принцесса внимательно посмотрела на своего советника.

– Да прямо сегодня. Как приедем сейчас в лагерь графа Моснорского, так при всех и объяви нашу легенду прикрытия. Наведём, так сказать, тень на плетень. Повоюем не числом, а умением.

Латана улыбнулась. С задумкой своего советника она познакомилась ещё восьмушку назад. После долгих, подробных разъяснений Игоря с ней согласилась и, к удивлению коллег-герцогов, вместо десятка отдала приказ формировать только шесть полков, зато все кавалерийские. План блицкрига герцогине Гирфельской понравился.

На середине пути к расположению второго кавалерийского пошёл весенний, но всё ещё холодный дождь. Герцогиня пожалела свою будущую первую статс-даму и позвала Эмилю в карету.

«Прямо медведь в малиннике», – подумал про себя попаданец, оказавшись один в компании трёх молодых красавиц.

Хотя подчинённые графа Моснорского и были заранее оповещены о скором прибытии высокого начальства, всё же

лагерь второго полка представлял собой разительный контраст с тем, что продемонстрировал герцогам полковник Карос.

Пока герцогиня Гирфельская, выйдя из кареты, общалась с имперским легатом и герцогами, попаданец показал Лойму на три столба, на которых обвисли тела запоротых нарушителей дисциплины.

– Никакой излишней снисходительностью здесь и не пахнет, но при этом посмотри, какой бедлам. Даже отхожих ям не выкопали. Гадят где придётся.

– Игорьь, прости. – Друг соскочил с коня и подошёл к своему бывшему командиру. – Я ведь ничего плохого не имел в виду, когда сказал госпоже...

– Не оправдывайся, старина. – Землянин дружески хлопнул капитана-адъютанта по предплечью. – Я не в обиде и всё понимаю. Тебе надо карьеру делать, выслуживать себе владение. А ими ведь не я награждать буду, а герцогиня, так что...

– Игорьь! – возмутился Лойм.

– Полковник Карос! – позвала попаданца сюзеренша.

– Начальство зовёт.

Егоров ободряюще подмигнул покрасневшему соратнику и быстрым шагом двинулся к группе герцогов и полковников.

Едва он подошёл, как принцесса Латанская объявила, что, не дожидаясь полного сбора армии Конгресса, двинет своё

личное войско на помощь осаждённым в крепостях верным вассалам графа Моснорского.

– До начала общей кампании, граф, я решила, что своими силами мы можем выполнить твою просьбу.

Латана сделала вид, что не замечает удивлённого переглядывания других правителей, и обратилась к герцогу Вилерскому:

– Ниетен, владения графа Майена граничат с твоим герцогством. Прошу оказать содействие в организации на пути следования полков складов с фуражом и припасами.

Понятно, что никто из присутствующих, кроме землянина и его венценосной подруги, не догадывался об истинной цели похода.

Глава 2

– Я не знаю... – Латана наглядно задыхалась от восторга. – Это... Это ощущение небывалого могущества... Я просто не нахожу слов...

– Ну, надо было подготовиться. Приготовить слова заранее, – скромно пожал плечами Игорь. – Я же, когда прихожу к тебе на доклад, всегда знаю, что говорить?

Тания испытывала схожие с подругой чувства, её глаза блестели, но иск-магиня посчитала, видимо, что высказанного принцессой вполне достаточно.

Вряд ли в каком-нибудь мире, магическом или техноло-

гическом, найдётся мужчина, который сумеет устоять перед напором любимой женщиной, тем более если у неё в качестве поддержки выступает красавица-подруга, к тому же повелительница. Вот и Егоров не смог.

В конце третьей пятидневки весны он всё же создал за городом ещё две порталные площадки из той категории, про которые он недавно говорил соратникам – в укромном месте и предназначенные для использования только в экстренных ситуациях.

А уже на следующий день, совершая очередную загородную верховую прогулку, оставив свиту готовить пикник, принцесса в сопровождении советника и компаньонки скрылась от глаз эскорта для того, чтобы опробовать навык управления порталами. И результат пространственной магии привёл в восторг как адептов клана, так и его главу, хотя землянин постарался сохранить невозмутимость.

– К такому не подготовишься, – засмеялась принцесса. – Так бы весь день и перемещалась туда-сюда. Ещё бы провести между площадками кого-нибудь из людей, а не только наших лошадок. Игорь, не смотри на небо, всё равно там нет ничего необычного. Я понимаю, что ты меня не только для этого отделил от свиты. Так?

– Так точно.

– Видишь, как я научилась тебя читать? Не хуже Тани, хотя раскрытием замыслов не обладаем. Говори уже. А то людишки начнут волноваться по поводу моего отсутствия.

Игорь кивнул и показал рукой в просвет между деревьями, через который они въехали на эту поляну с вросшим в неё огромным, покрытым мхом валуном.

– Возвращаемся не спеша, по дороге всё и обсудим, – сказал он. – Считаю, что нам пора выдвигаться в поход, раз герцог Ниетен решил вопрос с фуражом. А без остального мы как-нибудь своими силами обойдёмся. В конце концов, принцип «война кормит войну» у нас в запасе всегда наготове. Спасибо правителю Вилера и за это.

– Можно обойтись и без спасибо, – скривила губки Лана. – Две тысячи империалов принял от меня, а смотрит, как будто бы бесплатно всё сделал. Но ты считаешь, что полки уже готовы?

– Нет, Лана, я так не считаю, – покачал головой Егоров. – Однако если мы продолжим обучение рекрутов дальше, мы потеряем время. Выигрывая незначительно в одном, мы сильно проиграем в другом. Поэтому сегодня вечером сообщи всем командирам полков нашу настоящую боевую задачу и порядок её выполнения.

– Зачем? Собрать-то я их соберу, но объяснить ты им и сам сможешь. Я лишь объявлю тебя командующим моим войском...

– Не пойдёт, моя герцогиня. – Попаданец поправил плащ, который, зацепившись за сук, сполз в сторону. – Командующим я стану с завтрашнего дня. Сегодня же именно ты от своего лица отдашь все распоряжения. Мне будет проще

ссылаться на выполнение твоей воли. Увы, своего авторитета у меня ещё нет, тебя со мной рядом не будет, и не хотелось бы, чтобы при получении весьма странных, на их взгляд, приказов наши достойные – это я без всякой иронии – полковники начали бы саботировать указания молодого выскочки, непонятным образом добившегося расположения герцогини Гирфельской.

– Как раз это-то всем понятно, – сыронизировала ехавшая чуть позади Тания.

Полуобернувшись, Егоров с укором посмотрел на любимую женщину, однако пристыдить её взглядом не получилось. Та лишь рассмеялась, вызвав улыбку и у подруги.

– Сейчас не об этом, – прекратил землянин неуместное веселье. – Лана, слушай, что и в какой последовательности тебе нужно будет до нас, командиров полков, довести.

Первый толчок для разработки своего плана войны Игорь получил ещё восьмушку назад, когда обратил внимание, насколько медленно происходит подготовка припасов к походу. У ехавшего тогда с ним графа Моснорского он поинтересовался, как с этим обстоят дела у противника, и получил ответ, ничуть Егорова не удививший, что примерно так же.

Ещё в разговорах герцогов на бесконечных советах, на которых попаданцу иногда приходилось присутствовать, он слышал, что противник начинает собирать свои силы в Исторе, герцогстве, расположенном южнее Гирфеля, вдоль границ королевства Веск.

Шестидесятилетний герцог Мoger Исторский, по сведениям, которые привозили из тех краёв торговцы и путешественники, уже развернул кипучую деятельность по приёму и складированию припасов для армии младшего принца Ямираона Вескского.

Что больше всего прельстило землянина в полученных сведениях и стало вторым толчком к принятию решения, которое не могло бы прийти в голову местным полководцам, так это расположение сборного пункта возле самой границы с Гирфелем.

Да, Игорь не имел опыта командования большими воинскими формированиями на войне, но что такое предупредить в развёртывании он знал очень хорошо, историю попаданец любил и много читал.

– Герцогиня задерживается, – встретил полковников капитан-адъютант Лойм. – Она на ужине с нашим гостеприимным хозяином герцогом Авлоем, его супругой Мирой и имперским легатом. Наша правительница распорядилась ждать её в кабинете. Пройдите туда.

Для командиров гирфельских полков не было никакого секрета в том, кто среди них самый старший не по возрасту, а по положению в иерархии принцессы Латаны, поэтому все они дружно посмотрели на лэна Кароса, дескать, давай веди.

До появления в этом мире попаданца с Земли про т-образные столы, удобные для совещаний, здесь не ведали. С подачи своего советника принцесса распорядилась таковой

изготовить, и теперь вопросы часто обсуждались за ним.

– Игорь, ты же наверняка в теме, зачем нас правительница всех вызвала? – усаживаясь на своё уже привычное место, спросил граф Моснорский.

Из всех коллег у попаданца самые лучшие отношения сложились с Майеном. Впрочем, и с остальными полковниками никакого напряжения в общении Егоров не чувствовал.

– Разве тяжело догадаться, граф? – Землянин подождал, пока сядет баронесса Фира Тобор, и устроился рядом. – Я вижу по вашим лицам, друзья, что все уже всё поняли. Осталось только услышать наши догадки из уст правительницы.

Естественно, в средневековье никакой культуры проведения служебных совещаний не существовало. Офицеры не успели занять свои места, как две расторопные молодые служанки принесли вино, фрукты, мясные и сырные нарезки. Попаданец подумал, что в такой полужурфурманской обстановке, пожалуй, обсуждать какие-то дела даже лучше.

Кроме признанных лидеров гирфельской эмиграции – графа Моснорского, барона Дига и баронессы Тобор, принцесса назначила командовать полками баронов Хлойса и Жервина, вассалов Майена, чьи замки были захвачены, как и сам Моснор. Барон Жервин в компании полковников оказался единственным, кто не был инициирован в иск-маги. Естественно, Игорь тоже не считался одарённым, а разубеждать в этом попаданец не торопился.

А вообще, поскольку гирфельские дворяне в целом более

состоятельны, чем чинорские, количество боевых иск-магов в полках принцессы, где они составили основу офицерского штата, было вполне приличным – около десятка в каждом. Это Егорову в дополнение к двум пожилым тринкам удалось найти только ещё одного одарённого, да и тот обладал лишь заклинаниями лечения и удара молнии.

Кстати, теперь попаданец знал магическую тактику взятия крепостей и больше не задавался вопросом, почему, кроме слабеньких стреломётов и баллист, на вооружении войск нет никакой иной инженерной машинерии.

– Приветствую, мои благородные воины, – раздался голос вошедшей Латаны. – Сидите, – махнула она рукой и прошла к креслу во главе стола.

Одна из девушек тут же подала госпоже вино и блюдо с фруктами, после чего обе служанки покинули кабинет, повинувшись знаку принцессы.

Герцогиня Гирфельская, как обычно, в присутствии своих полковников демонстрировала ровное, немного даже повышенное настроение, хотя Игорь, хорошо знавший подругу, видел, что за её полуулыбкой скрывается злость.

Удивляться попаданец не стал, это уже привычное состояние принцессы Ливорской после каждой беседы с имперским легатом. Опять, поди, спорили и торговались. Правда, Латана сама очень жёсткий переговорщик, и граф Семпилий Рованский сейчас наверняка бесится гораздо сильнее. Но, на взгляд землянина, всё же главное, что этим двум пред-

водителям в конце концов всегда удавалось находить взаимоприемлемое решение. А клокотавшая сейчас внутри подруги ярость скоро пройдёт.

– Не хочу скрывать, правительница, – увидев, что подруга «зависла», как это часто делал его старенький ноутбук в прошлой жизни, Игорь решил подать реплику, – мы тут без тебя всё гадали, зачем вдруг так срочно в столь позднее время ты нас вызвала.

– Никаких загадок, друзья. – Латана посмотрела на Майена. – Граф, к Моснору мы двинемся чуть позже. Я после долгих раздумий приняла другое решение. Лэн, – теперь её взгляд упёрся в советника, – назначаю тебя командующим моим войском. Пока звание генерала даю тебе временно. Справишься с задачей – выдам патент. А теперь слушайте, что вам, мои доблестные воины, предстоит сделать. – Она откинулась на спинку кресла и побарабанила пальцами по столешнице. – Послезавтра начинаете движение наших полков в сторону Вилерского герцогства. Через него пойдёте дорогой на Рось. Там, прямо на границе с моими владениями, дорогой кузен Ниетен приготовил запасы фуража. В Роси вы остановитесь на пару дней, чтобы отдохнуть и пополнить припасы. Но учтите, фургоны своих обозов вы оставите там на месте, так что всё необходимое для десятидневного марша грузите на выючных лошадей. Фира, ты хочешь о чём-то спросить?

Баронесса Тобор очевидно пользовалась расположением

герцогини Гирфельской благодаря своим личным и деловым качествам. Егоров обоснованно предполагал, что одно из выморочных графств может достаться Фире. И не только по причине симпатии к ней правительницы (Латана умела отделять личное от делового), но и потому, что после убийства отца и брата представляла интересы семейства, весьма многочисленного и влиятельного в столице герцогства.

– Да, герцогиня. – Баронесса отложила в сторону вилку с нанизанным кусочком сыра. – Означает ли это, что на землях Гирфеля нам надо будет реквизировать необходимые припасы, ссылаясь на твою волю?

– Если возникнет такая необходимость, то да, – принцесса пожала плечами. – Только я уверена, что нужды в этом не будет. Я ведь уже сказала, что поход на Моснор – это лишь военная хитрость. Полки, дойдя до Кесп-Тила, не переправляясь через Кеспу, должны повернуть на юг в сторону Исто-ра. Приар обойдѐте стороной и на восьмой или девятый день, если будете держать хороший темп, выйдете к исторскому Юргу. Там сейчас расквартировано восемь полков и построены военные склады армии Ямирона, уже наполовину или больше заполненные. Только от полков там пока одно название. Начало их комплектования намечено на конец весны. Ваша задача уничтожить противника и сжечь все его запасы. Разумеется, кроме тех, которые посчитаете нужным взять с собой в обратный путь. Думаю, что можно воспользоваться повозками врага. Быстро собрать достаточно сил, чтобы пре-

следовать ваши полноценные полки, у герцога Могера точно не получится. Вернуться вы должны к Руси и там ожидать моих дальнейших указаний. Я рассчитываю поторопить наших ближайших союзников и обойтись без тех, кто далеко. После вашего похода, понятно, больших сил для отвоевания моего герцогства не потребуется. Вопросы?

Игорь зря опасался, что после точного изложения разработанного им плана венценосная подруга взглядом выдаст его автора. Но нет, Латана, умница, спокойно рассматривала всех своих полковников, сдерживая смех от вида их реакции на её речь.

– Э-э, кхм, – первым пришёл в себя тридцатилетний глава гирфельских эмигрантов граф Моснорский. – Хотелось бы обсудить...

– Конечно, мой дорогой Майен. Для этого я вас всех и собрала, – согласилась герцогиня Гирфельская.

«Латана и в самом деле большая умница», – в который уже раз подумал землянин. Она не только полностью поняла суть идеи своего советника и друга, не только внятно и доходчиво довела её до своих офицеров, но и смогла подробно ответить на все их вопросы, которых, естественно, оказалось немало.

Правда, в трудные моменты Игорь приходил принцессе на помощь, вслед за своими коллегами интересуясь подробностями её распоряжений, только делая это в стиле проплаченного экзаменатора из анекдота: «Сила тока ведь измеряется в амперах?».

– Городские ворота уже закрыты, – констатировала очевидное герцогиня в конце совещания. – Лэн Карос, скажи моему Лойму, чтобы он распорядился разместить офицеров здесь, во дворце.

«Лойм, получается, уже твой, Лана. Эх, старина», – подумал Егоров, поднимаясь из-за стола вместе с другими полковниками, понявшими, что принцесса считает обсуждение завершившимся.

В приёмной он передал старому соратнику приказ герцогини и по-дружески попрощался с офицерами.

У дверей в их с Танией комнату его дожидалась неразлучная тройка детей с Айсой.

– Помню, помню, – сказал им Игорь. – Историю про лэна Дартаньяна и троих гвардейских офицеров я сегодня завершу, только сначала мне нужно принять ванну, выпить кубочек отвара. Короче, идите в комнату Айсы (там было оборудовано что-то вроде детской), я скоро приду.

В его спальне Егорова сейчас ждал короткий бой с Танией, которая решила настаивать на своём участии в походе, а попаданец уже посчитал нужным ей в этом вопросе уступить. Лишняя иск-магиня ему не мешает, да и сам он не хотел расставаться с любимой женщиной на долгий срок.

Когда он открыл дверь и вошёл в комнату, то два неслуха – Кольт и Дин – попёрлись за ним. Брата Игорь вполне мог отругать за непослушание, а вот принца Ливорского дома, к тому же несчастного немого мальчишку, у землянина язык

не поворачивался.

– Игорь, возьми меня с собой, – решительно сказал брат.

– Я за ним прослежу в походе, Кольт. – Тания сидела в кресле возле окна и напряжённо ждала ответа на свою реплику. – Он вернётся живым и невредимым. А тебе ещё надо многому учиться. Валить с ног неуклюжих слуг или точно метать ножи – этого мало.

– Н-нэ... ужж... Игр, – произнёс Дин, подойдя, обняв и прижавшись к попаданцу.

– Братишка, ты достаточно взрослый, чтобы... – Тут до Егорова дошло произошедшее – принц заговорил! Он посмотрел, как, в отличие от занятого своей проблемой Кольта, у мигом уловившей случившееся Тании глаза стали размером с блюдца, сделал ей знак молчать и продолжил как ни в чём не бывало: – Чтобы понимать, когда твоя помощь мне действительно нужна, а когда нет. Кольт, честное слово, я бы и сам хотел, чтобы ты был со мной и Таней, – обозначил он своё согласие на поездку с ним подруги. – Только на тебе сестра и друг, – Игорь погладил по голове виконта Гирфельского. – Впереди у тебя вся жизнь. Успеешь ещё навоеваться. Идите, я скоро.

Едва дети вышли, как Тания вскочила.

– Он сказал: «Не уезжай, Игорь!»

– Ну, не сказал, – попаданец заходил по комнате. – А лишь попытался сказать. Голосовые связки-то у него совсем не разработаны. Не знаешь, что это такое? И ладно. Надо идти

к Лане, как бы она радостной истерикой всё не испортила. Пошли вдвоём.

Понятно, теперь ему стало не до принятия ванны. Игорь очень хорошо относился к Дину, и то, что тот заговорил, привело попаданца в восторг. Получалось, что, действительно, немота мальчика была не столько результатом родового увечья, сколько психологической травмой. И сейчас ни в каком случае нельзя, чтобы начавшийся процесс выздоровления был нарушен какими-нибудь неосторожными действиями.

Он уже шагнул к выходу, когда подруга его остановила.

– Подожди, Игорь. Не могу же я в ночном платье по дворцовому коридору идти?

– Да как по мне, нормальное платье, – пожал плечами землянин. – Но раз нравится красоваться, то конечно. Ага, как же мы без драгоценностей, – прокомментировал он действия подруги, оставшейся нагишом, но первым делом потянувшейся к ящичку с украшениями. – Эх, давно ли подолом нос вытирала, а теперь, гляньте, пройти три десятка шагов мимо одного поста караульных нам надо обязательно во всём блеске.

Резко поднявшееся настроение заставило попаданца подначивать подругу, и он едва за это не поплатился, но вовремя увернулся от брошенной в него подушки.

– Ещё? – спросила Тания.

– Не надо. Одевайся уже.

Свою венценосную подругу они застали в её гостиной, где

та за что-то вызверилась на новую служанку, подобранную для неё управляющим тринского дворца.

– Дура, лентяйка, неряха, – Латана говорила негромко, спокойно, но так, что даже у Егорова озноб по коже пошёл. Рабыня же и вовсе стояла белая как мел. – Я тебя к свиньям сошлю. Там тебе самое место. Будешь за ними дерьмо выгребать.

С характеристикой, данной сейчас принцессой служанке, Игорь в общем-то был согласен, но откровенно туповатую девчонку ему почему-то было жалко.

– Лана, я вернулся, – отвлёк он герцогиню Гирфельскую от морального бичевания рабыни. – И не один, а с Таней. У нас к тебе разговор. Отправь девчонку к Эмиле, – посоветовал землянин. – Твоя будущая дворцовая распорядительница до сих пор без личной служанки. Подари. Госпоже Кулик будет приятно.

Латана, видимо, что-то почувствовала и в его тоне, и в выражении лица подруги. Служанку она тут же прогнала и выжидательно посмотрела на друга.

– Я что-то не так сказала своим офицерам?

– Ты что? Нет. Совещание прошло на высоте. Но ты сядь. Всё испортила Тания.

– Дин начал разговаривать! – выпалила она.

Её друзья шутить в таком вопросе бы не стали, принцесса это прекрасно понимала. Именно поэтому слова иск-магини прозвучали для Латаны как гром.

– Стой, Лана! Куда? – Игорь схватил в объятия дёрнувшуюся бежать свою венценосную подругу и крепко прижал к себе. – Дай сыну самому осознать произошедшее с ним. Постарайся сильно при нём не реагировать. Излишнее волнение, твоё или Дина, может сильно затормозить его выздоровление.

Не сразу, но всё же смысл слов друга дошёл до Латаны. Тем не менее она проявила настойчивость.

– Я пойду к сыну. Мой мальчик... он... Игорь, отпусти, – принцесса упёрла руки в грудь попаданца. – Я поняла, про что ты говоришь.

– Точно? – Егоров отпустил сюзереншу и внимательно посмотрел ей в лицо.

– Точнее не бывает, – тихо засмеялась она.

– Пойдём вместе, дети ждут от меня рассказа о казни лэнеты Винтер в комнате Айсы. Дин там.

Глава 3

Полк ещё только седлал коней, когда в лагерь явилась герцогиня Гирфельская собственной персоной. Ранняя пташка не могла лично не проводить в поход своего временного генерала Игоря Кароса.

С ней, помимо эскорта из двух десятков тринских гвардейцев, прибыли все егоровские друзья и родные, включая виконта Дина Гирфельского, уже полностью осознавшего

случившееся с ним чудо, но пока ещё очень стесняющегося что-то произносить.

Когда кавалькада въехала в лагерь, Игорь с Танией, оба уже верхом на конях, находились неподалёку от ворот, дожидаясь доклада командиров линий и сотен о готовности к маршу.

– Как родная меня мать провожала, тут и вся моя родня набежала, – проговорил попаданец стих Демьяна Бедного, вспомнившийся ему при виде гостей.

– Игорь, там твой заместитель на кого-то разъярился. – Тания показала подбородком в сторону расположения четвёртой сотни. – Кажется, что-то с укладкой выюков не понравилось.

– Раз майор Тэг Вилл проблему увидел, значит, он её решит. У нас с тобой дела поважнее.

– Понятно, – хмыкнула напарница. – Я так и знала вчера, что мы зря прощаемся надолго.

– Я тоже.

Егоров крайне не любил все эти церемонии прощания. Он, и когда на срочную службу уходил, просил родню не устраивать привокзальные проводы. Впрочем, не действовало тогда, не случилось и сейчас. Одно хорошо: друзья понимали, что объятиями и лобызаниями на глазах у подчинённых генеральский авторитет не повисить, поэтому провожали весьма чопорно – вместе со своим генералом Игорем смотрели, как из лагеря сотня за сотней выходит первый ка-

валерийский полк.

– Я очень жалею, что не еду с тобой, – не очень искренне сказал Лойм, когда опустевшее расположение покинул хвост полкового обоза. – Но в Исторе, надеюсь, к тебе присоединюсь.

У Мальвины был свой безнадежно влюблённый Пьеро, а Латана вот обзавелась Лоймом. Игорь понимал, что приятеля ничего хорошего в его чувствах к высокородной аристократке не ждёт, но влезать с советами считал себя не вправе. Кессер – взрослый дядя, сам в состоянии в себе разобраться. В крайнем случае, если уж совсем беда будет, попаданец решил, что тогда и вмешается.

Пока же в постоянном присутствии старого приятеля рядом с принцессой имелся и плюс. Четыре дня назад в Трин в спешке вернулся брат правящего герцога Чинорского Бюстин, уезжавший в королевство Тар-Ней, но, по всей видимости, перехваченный в пути посланцем Эльсана.

В том, что ловеласу Бюстину, активно рвущемуся к телу герцогини Гирфельской и развернувшему активные интриги по продвижению своей кандидатуры на должность командующего армией Латаны, не светит ни то ни другое, землянин был полностью уверен. Однако лишнее препятствие виконту в лице Лойма не помешает.

– В Исторе мы вместе встретимся с нашим талантливым генералом. – Латана поцеловала в макушку сидевшего перед ней сына. – Но я планирую сделать это ещё раньше. Игорь,

как только создашь порталную площадку возле Роси, мы с Дином туда наведаемся.

– Зачем, Лана?

– А просто повидаться. Да, Дин?

– Та, – улыбнулся виконт Гирфельский, что означало да.

Землянин был единственным человеком, в присутствии которого, помимо матери, виконт Гирфельский решался произносить звуки, пока ещё мало похожие на слова. А вообще, отношение Дина к Егорову больше напоминало сыновнее. Ёрничать по поводу того, что теперь в нагрузку к обрётённым в этом мире братику и сестричке у него появился и пасынок, попаданцу совсем не хотелось – маленький виконт ему нравился.

– Тогда вам надо будет совершать переход сразу же, как увидите появление нового портала. Чтобы появиться там, пока я далеко не отъехал. – Подумав, землянин от свиданий с друзьями решил не отказываться. Раз есть такая возможность, то почему бы ей не пользоваться? – Только договоримся пока на встречу возле Роси. В те порталы, которые я создам по пути к границе, пока приходить не нужно.

Первым кандидатом в члены порталного клана (Игорь решил называть их адептами, хотя такое определение было и не совсем корректным), которого выбрали Латана и Тания, стал – и кто бы мог подумать? – адъютант принцессы капитан Лойм Кессер. Так что теперь в егоровской организации состояло уже четверо.

То, что передать умение управления порталами можно было людям, не инициированным в иск-маги, и то, что наличие данного заклинания посторонними одарёнными не определялось, являлось далеко не всеми его положительными сторонами.

Заклинание создания порталов имело очень удобный управленческий интерфейс, показывая в сознании адепта все существующие площадки возможного перемещения в привязке к местности, пусть и без обозначения названий. И стоило Игорю создать новый портал, как знание о нём тут же появлялось у всех членов его клана.

Каждый адепт имел возможность четырежды в сутки на десятину, то есть на период чуть более часа, открывать переход между двумя любыми точками порталной сети. Для того чтобы прекратить действие заклинания раньше времени, требовалось его повторное применение в момент действия предыдущего.

Теперь остававшиеся в Трине Лана и Лойм могли навещать своего друга в любое время, если, конечно, застанут его вблизи портала.

– Не стану больше задерживать своего генерала, – сказала сюзеренша. – Таня, приглядывай за ним. Хотела было с тобой ещё и Дильяна послать, но передумала. От его героизма вреда может быть больше, чем пользы. Ну, давай ещё раз попрощайся со всеми. Со мной и Дином совсем ненадолго.

Временный генерал так и сделал. Кольту приказал не ве-

шать нос, но тот, оказывается, пребывал не только в грусти от расставания с братом, но и в недоумении.

– А почему ты сказал, чтобы из всех наших пещерных вещей я пуще всего берёг тот моток, а не спиннинг с блёснами? – спросил он.

– Синюю изоленту? – засмеялся Игорь, вновь прижимая Кольта и Гильму к себе. – Потому что, как раньше писали во всех фолиантах, без неё никакое прогрессорство невозможно. Так это или не так, нам с тобой ещё предстоит выяснить. Обидно будет, если это правда, а мы этот моток потеряем.

Догонять свой полк лэн Карос и иск-магиня Молс поехали не оборачиваясь. Игорь лишь, проезжая ворота, поднял на прощание высоко вверх левую руку.

В сотне метров на выезде из лагеря своего командира дождался десятков кавалеристов первой сотни во главе с Натопом, жутковатым мужиком с седыми волосами и садистскими наклонностями.

Поначалу Игорь хотел избавиться от такого унтер-офицера, но майоры полка в унисон его убедили, что страшила для рекрутов, набранных порой из всякого сброда, просто необходим. К тому же десятник был лучшим специалистом во всех видах казни.

Согласившись с аргументами своего заместителя и командиров линий, попаданец назначил Натопу командиром первого десятка первой сотни, традиционно выполнявшего роль штабного, чтобы иметь унтер-офицера с палаческими на-

клонностями поближе к себе и держать его под контролем.

Поприветствовав временного генерала и пристроившись со своим десятком вслед, унтер-офицер обратился к Тании:

– Госпожа капитан-маг...

– Я не госпожа, Натоп.

– Господа все в Париже, – негромко хмыкнул Игорь.

Десятник был грубым не только в обращении с солдатами, но и в лести начальству. Облизывать вышестоящих он лез, как говорится, из кожи вон, но ума на соблюдение тонкости и такта в таком деле у него не хватало.

Только при Егорове напарница уже в третий раз сообщала Натопу, что не является дворянкой и называть её госпожой неуместно. Унтер-офицер же искренне считал, что иск-магине Молс повышение её статуса приятно. Попаданец бросил на десятника предупреждающий взгляд, нарвётся ведь однажды этот дурак.

– Капитан, там впереди в третьей сотне при выезде из лагеря один остолоп с взбрыкнувшей лошади упал...

– Кавалеристы, – вздохнул Игорь.

– Сломал ногу, – продолжил десятник. – Лейтенант-маг Щерна сказала, что без твоего указания лечение не использует. Уложили в повозку пока, не в обозную, а сотенную.

Тания Молс была назначена главной из четырёх иск-магов полка и первым делом распорядилась без её приказов магические резервы не расходовать. Попаданец, исходя из того, что до Роси им предстояло двигаться по территории союзни-

ков, посчитал такое решение подруги лишней перестраховкой, однако вмешиваться не стал. Тот начальник, который лезет выполнять работу своих подчинённых, просто не знает своих обязанностей.

– Посмотрим, десятник, – кивнула Тания и, пришпорив коня, выровнялась с попаданцем. – Не слишком большое расстояние между колоннами полков? Смотри, пыли-то не так уж и много.

– Скорректируем, если потребуется.

Игорь приказал на марше держать дистанцию между хвостом обоза одного полка и авангардом другого примерно в тысячу-полторы шагов, однако сейчас был склонен согласиться с замечанием подруги. Раз из-за чуть увлажнённого весенними дождиками покрытия дорог дышать пылью, поднятой копытами, не приходится, то и нет смысла растягиваться. Это лишь усложняет управление войском в походе.

За первый день войско гирфельцев прошло более семидесяти километров, хотя максимальную скорость движения из своих подчинённых Игорь не выжимал. Помогла его настойчивость, которую он проявил при ограничении количества обслуги и войскового имущества в обозе.

Со слов Лойма, да и уже по личным наблюдениям, попаданец знал, как сильно перегружены местные армии некомбатантами. Начиная с того, что многие офицеры, особенно из титульных дворян, таскали с собой в походы слуг, служанок и даже девушек для утех, и заканчивая массаами марки-

тантов, всевозможных мелких торговцев и скупщиков, сутенёров со шлюхами как из свободных, так и рабынь, и это всё, не считая и так раздутых до неприличия штатов самих армейских обозов с припасами и примитивной инженерной машинерией.

Правда, ввиду бедственного финансового положения гирфельских эмигрантов и почти нищенского состояния чинорских дворян, офицеры войска Латаны позволить себе личную службу не могли, зато полковники, едва дорвавшись до полковых сумм, выделенных им правительницей, попытались это компенсировать большими закупками рабов и рабынь. Только жёсткие требования принцессы, высказанные ею с подачи лэна Кароса, заставили командиров резко поумерить аппетиты.

И всё равно накануне похода Игорю пришлось провести полноценную ревизию запасов и приказать почти треть из них оставить на месте, передав на временное хранение тринским интендантам.

На первый ночной привал войско попаданца расположилось возле большого, километра четыре в длину и полтора-два в ширину, озера на виду городка Тая, лежащего на противоположном от подошедшего войска берегу. Заходить в город не стали – шести тысячам воинов там просто не нашлось бы места, своих жителей в нём и то было меньше.

– Я его вылечила, – доложила капитан-маг Тания Молс. – Того, что с лошади упал. Неплохой вроде бы паренёк, быв-

ший подмастерье гончара.

С подругой подошла одна из её подчинённых. Вообще, в отличие от отрядов наёмников, в регулярной армии женщин было мало, да и те в основном присутствовали на офицерских должностях: дворянки, вроде той же баронессы Фиры Тобор, поступившие на службу со своими воинами, или одарённые. Рядовыми бойцами, если представительницы условно слабого пола где-то и встречались, то чаще в подразделениях егерей.

У Игоря в полку числилось всего пять женщин: три искмагини, включая напарницу; лэнета Ишмар, первый лейтенант в десятой сотне, бежавшая из Гирфеля с восемью своими дружинниками, ставшими теперь унтер-офицерами; и лейтенант-интендант Вигия Горб, заместительница деятельного прохвоста Шмунца.

В других полках женщины имелись в большем количестве – и одарённые, и просто аристократки. Для них Игорь сделал исключение, разрешив взять с собой в поход слуг, но только при условии, что четвероногим транспортом они обеспечат своих рабов и рабынь за личные средства, армейские повозки и кони не для них закуплены.

– Только после лечения придурок опять слёг, – хохотнула грубоватым, почти мужским голосом искмагиня Щерна, шестидесятилетняя ветеран многих войн, знавшая землетряс – редкое, но очень нужное при взятии укреплений заклинание. – Сотник приказал его наказать. Лежит теперь

недотёпа на пузе. Но за ночь оклемается, будет снова в строю.

– Понятно, – кивнул Егоров. – Капитан, с такими нашими силами, тем более на своей территории, нам нападение ни с какой стороны не грозит, как и дальше в Вилере, поэтому пусть все твои одарённые перед ночёвкой резервы не жалеют. Если травмированных в сотнях больше нет, могут найтись занедужившие. Лечите. В здоровом – теле здоровый дух. Останься, – остановил он сделавшую шаг назад подругу, – лейтенант Щерна всё услышала, она и доведёт моё распоряжение.

Как землянин ни минимизировал походное имущество, шатры для себя и других полковников пришлось брать, и некоторое количество слуг, помимо возниц, конюхов и поваров, тоже. Во всяком случае, до гирфельских земель определённый комфорт для самых главных начальников войска можно было себе позволить.

Шатёр командующего экспедиционным корпусом, как называл своё войско землянин, уже был раскинут, и рабы завершали внутри установку лёгкой походной мебели.

– Майен с Фирой уже идут, – заметила Тания приближавшихся вдоль озёрного берега беседующих между собой командиров второго и четвёртого полков. – Кажется, у этой парочки уже давно не просто деловые отношения.

– Таня, – изумлённо раскрыл глаза Егоров. – Никогда не замечал за тобой тяги к сплетням. А хотя если это и правда,

то... Ему тридцать, и он свободен, ей девятнадцать, и у неё, как я понимаю, тоже других кандидатов в мужа не наблюдается... Да, так какое нам дело?

– Вовсе я не сплетничаю, – напарница толкнула друга плечом. – Напекаю про нас с тобой. Ты же до сих пор не прояснил место главного мага полка на привалах.

– Ну, я думал, это и так понятно. В охране моего шатра. Понятно, изнутри него. Так что по окончании вечернего совещания оставайся, никуда не уходи. Тут у меня и девка, как ты видишь, есть тебе в помощь.

Во время срочной службы Игорь не раз становился свидетелем злого недовольства офицеров дурацкой привычкой комбрига вызывать их к себе через дежурного по любому пустяковому вопросу вроде: «У тебя возле тира пожарная бочка на сколько литров? На двести? А, ну всё, иди». Хотя всё можно было решить или узнать по мобильнику за несколько секунд.

Уподобляться своему бывшему командиру в лишних вызовах подчинённых офицеров попаданец не хотел, а мобильных телефонов здесь, понятно, не имелось, поэтому Егоров установил на время похода определённый порядок: если не произойдёт каких-то непредвиденных или экстренных случаев, требующих немедленного решения временного генерала, то командиры полков дважды в день должны собираться на совещания, первый раз – в полдень, в хвосте обоза третьего полка, и второй раз – на вечернем привале, в шатре

командующего войском.

– Тэг, – позвал Игорь своего заместителя, ждущего разрешения подойти к начальнику чуть в стороне с капитаном второй сотни. – Всё? Разобрался с гусекрадами?

– Да, генерал, – подошёл мрачный майор Вилл. – Так и есть. Прихватили в той деревушке, которую до полудня проходили. Но тут требуется твоё решение. Мародёрство на территории союзного герцогства может ещё выйти нам боком. Хозяин владения уже наверняка знает. Сволочи наши ведь не просто гусей забрали, а и крестьянку сильно избили. Герцогу, конечно, из-за грязнушки жалобу местный лэн не подаст, а вот графу...

– Десятник что, не видел?

– Видел, но, видимо, тоже хотел на ужин свежатинки.

– Мудак, – охарактеризовал Егоров унтер-офицера русским словом, понятным только ему.

Про полевые кухни здесь, как говорится, ни сном, ни духом не ведали, а потому в походе горячее питание готовили вечером на ужин и утром после разогрева на завтрак. Обедали сухомяткой.

Основой солдатского рациона являлась каша с салом на привале, кусок солонины, две пресных лепёшки, твёрдый сыр и пара луковиц на день. Конечно, в походах командиры всех рангов закрывали глаза на самостоятельные действия солдат по улучшению своего питания, но только не в тех случаях, когда на своей территории или землях союзников во-

яки продовольствие не покупали, а воровали или тем более грабили.

У Игоря имелся вариант переложить вынесение неприятного, жестокого приговора на майора Вилла, только в данный момент это было бы неправильно. Мародёрство, отягчённое увечьем крепостной, требовало в назидание остальному личному составу войска смертной казни, и генерал такое суровое решение принял.

– С десятником что делать? – уточнил заместитель.

– Разжаловать в рядовые бойцы, и пусть с ним Натоп затем поработает. Только чтобы завтра этот новый солдат мог двигаться. И вот что, Тэг. С завтрашнего дня ты участвуешь в совещаниях как временный командир полка. Чувствую, тащить сразу две лямки мне будет тяжело. Так что отныне и до возвращения в Вилер решения по первому полку принимай сам.

Подошедших полковников Майена и Фиру Егоров пригласил в свой шатёр, где в одной из четырёх комнат, самой большой, центральной, уже накрывался стол. Вскоре явились и остальные командиры.

Переливать из пустого в порожнее Игорь не любил. Выслушал краткие доклады о состоянии подразделений, распорядился барону Жервину, командиру шестого, на данный момент арьергардного, полка, идущего вслед за главным обозом войска, удвоить боковые охранения повозок и задерживать далее никого не стал.

Граф Моснорский попытался остаться, чтобы уточнить их планы действий в Гирфельском герцогстве, но Егоров вполне дружески объяснил, что в вилерском городке Рось у них состоится весьма подробный разбор предстоящих дел, а сейчас говорить преждевременно.

– Наша правительница приказала мне решать все вопросы по мере их поступления, Майен. – Игорь придумал хороший трюк – сваливать всё на отсутствующую Латану, ей всё равно, а ему так проще. – К тому же нам лучше каждому подумать над своими вариантами, а потом их сравним.

Проводив офицеров, попаданец приказал рабам готовить ванну, а сам предложил подружке прогуляться по берегу озера.

– Там уже темно, Игорь, – сказала Тания, выходя из спальной комнаты. На совещании она не присутствовала, но, естественно, всё прекрасно слышала за войлочной перегородкой, у генерала от главной магини первого полка тайн не было. – Надо подождать, пока хотя бы первая взойдёт.

– Ерунда. Натоп со своим десятком посветят нам факелами, – землянин пригнулся к уху подруги. – Не хотел частить с порталами, но уж больно тут места красивые. И отдохнуть, и порыбачить.

Присутствие солдат при создании площадки для перемещения Игоря не смущало. Никто из них не увидит его манипуляции пальцами во время плетения заклинания, а сам портал незаметен даже для одарённых.

– Ты думаешь, у тебя когда-нибудь будет время отдохнуть и порыбачить? – Тания провела ладонью по волосам друга.

– Надеюсь, будет, – ответил землянин, сам не веря в им сказанное.

Глава 4

На вилерской границе войско гирфельцев задерживаться не стало. Так получилось, что к владениям герцога Ниетена экспедиционный корпус подошёл ещё до полудня, и терять время на дневной привал, как и в предыдущие дни, Игорь посчитал ненужным. К тому же никаких пограничных формальностей соблюдать не требовалось.

Временного генерала Кароса у межевого знака, помимо мытарей и пограничных егерей, дожидались две кавалерийские сотни регулярной армии Вилера.

Капитаны Ниетена Вилерского представившись командующему гирфельского войска, разделили свои сотни на десятки и направили их во все полки.

– Герцог к нашей правительнице, смотрю, реально демонстрирует уважение, – высказался Игорь Майену. – Даже эскортом для нас озаботился. Хороший человек и государь.

После очередного, уже привычного дневного совещания, проводившегося на ходу, попаданец возвращался к своим сотням с графом Моснорским, тоже догонявшим подчинённых. Десяток Натоба ехал впереди Егорова с полковником,

а штабной десяток второго кавалерийского – позади.

Подразделения гирфельцев, видя спешащее начальство, смещались влево, давая проезд, движение на Орване было левосторонним, как когда-то, до Великой французской революции, перемещались и на Земле. Впрочем, войсковая колонна обычно занимала всю проезжую часть дороги, заставляя попутные или встречные обозы, одиночных людей, коней и волов тоже убираться на обочину.

– Уважение? Скажи лучше, проявляет предусмотрительность, – ухмыльнулся Майен. – Я бы тоже отправил своих егерей на контроль, если бы через мои земли чужое, пусть и союзное, войско проходило. Скольких скотов уже пришлось казнить? Семерых? Восьмерых, с тем дураком, которого Фира забила. Могу поспорить, что не последние.

– Да, рекрутов мы храбрых набрали. Жаль только, что глупых среди них немало.

Граф наверняка был прав, Игорь это сразу же понял. Вилерское сопровождение имело задачу присматривать за гостями, а не оказывать им почёт. Обижаться на такой разумный подход было бы глупо, да и выгода от присутствия вилерцев имела. Капитан одной из сотен трижды подсказал выбор более удобного маршрута, что позволило, немного увеличив пройденное расстояние, сократить время, и к Роси гирфельцы подошли на день раньше запланированного.

– В город заходить будем? – спросил Майен, когда они достигли его арьергарда и приостановились, здесь граф отде-

лялся от своего командующего. – Я имею в виду офицеров, кроме тех из них, кто останется ответственными и дежурными.

– Я понял. – Игорь ответил на приветствие подъехавших лейтенант-интендантов второго полка. – Раз уж мы раньше пришли, то отдохнём подольше – три дня. Не сказать, чтобы столь быстрый марш дался нам легко.

– Это точно, – согласился граф. – Ни разу ещё не слышал о столь быстрых передвижениях войск. Жалко, конечно, двух брошенных фургонов и ту повозку с походной кузней, но... Хаос, о тебе будут рассказывать удивительное по всему полуострову. И даже дальше...

– О нас, Майен, – поправил полковника попаданец. – О нас. Без тебя, без Гольна с Фирой, без Хлойса с Жервином я бы эту ораву не отпинал до нужной скорости.

– Тогда уж не забудь упомянуть и своего Натопы, – граф польщённо засмеялся и показал подбородком на ожидающий своего генерала штабной десяток во главе с полковым экзекутором. – Он у тебя молодец, хотя, смотрю, ты не очень-то его жалуешь.

С холма, на котором они сейчас остановились, километрах в семи виднелась Рось, поднимающаяся в гору каскадами стен и зданий. Игорь посмотрел на город, своими размерами не уступающий столице Вилерского герцогства, оставленной позади три дня назад, и похвалил себя за очень неплохую организацию похода. Да, основной экзамен ещё только пред-

стоял – дальше попаданца ждали земли, контролируемые противником, зато гирфельское войско уже обзавелось достаточным опытом совершения ускоренного марша.

– Натоп – редкостная сволочь, – не стал скрывать своего отношения к унтер-офицеру землянин. – Изувер, подхалим и тупица, но нужный. – Игорь давно смирился с необходимостью держать местный сброд в ежовых рукавицах, теперь он понимал древнеримские децимации – казни каждого десятого – и существовавшие в земном средневековье методы поддержания дисциплины. – А насчёт отдыха офицеров в Роси я возражать не буду... Как, пожалуй, и достойным десятникам можно расслабиться в городе. Только не сегодня. Сначала организуем постой полков и разберёмся с запасами, подготовленными людьми герцога Ниетена. Всё, граф, я к интендантам. Полки располагаем, как и договаривались, – попаданец пожал полковнику предплечье и послал коня вперёд.

Во время похода Егоров решал три основные задачи: повышение дисциплины и управляемости, достижение необходимой слаженности действий подразделений на марше и приучение к санитарным правилам.

Генералу удалось добиться, чтобы его бойцы умывались, питались и гадили в разных местах. И никогда он не мог бы подумать, что эта третья задача окажется самой сложной, не до конца решённой и по сей день. Однако определённый прогресс уже просматривался.

Даже при том, что Игорь не хотел снижать скорость про-

движения своего войска, он тем не менее требовал, чтобы на каждой стоянке палатки размещались ровными рядами, копались канавы для справления нужд и ямы для мусора.

Ставить палатки местным воякам было просто из-за их крайней примитивности, они мастерились из копий и натянутых на них попон. Ну а копка – одно из главных армейских умений. Не зря же Егоров запомнил фразу Цезаря, что все свои войны его легионеры выиграли с помощью лопаты.

– Генерал, где место нашего полка? – спросил майор Тэг Вилл.

Первый кавалерийский уже вышел к крайнему пригородному постоялому двору и остановился. Заместитель Игоря и оба командира линий (по сути они выполняли обязанности командиров батальонов) ждали указаний, в каком направлении двигаться дальше. О том, что в Рось армия входить не станет, они знали давно.

– Вон посмотри туда, – землянин показал рукой на большую рощу западнее города. – Видишь слева группу деревьев клином? Вот туда и ведите народ. Лагерь обустройте основательно, мы здесь задержимся. Пришли ко мне сейчас Шминца и Вигию. Я их сравню с вилерскими интендантами. Посмотрю, кто, скажем так, более расчётлив.

А ведь когда-то Егорову предлагали стать каптёром, ещё на срочной. Тогда он отказался. И совсем не потому, что с презрением относился к тыловым службам, к тому времени он уже осознал, какую важную роль играет их чёткая и сла-

женная работа. В Сирии же Игорь полностью на себе ощутил настоящий подвиг тех, над кем обычно и часто по делу подшучивали. При этом самому считать, складировать, хранить портянки или тушёнку ему категорически не нравилось.

Нет, если бы он мог предположить, что однажды совсем в другом мире ему могут потребоваться знания в организации тылового обеспечения, конечно, он бы постарался вникнуть в нюансы такого необходимого дела. Теперь же, чтобы не попасть впросак в интендантских вопросах, ему придётся рассчитывать больше на здравый смысл и помощь своих новых подчинённых, одного из которых – лейтенант-интенданта Шминца – Игорь не пожалел дважды прощупать с помощью раскрытия замыслов.

Магия помогла попаданцу выстроить правильную линию поведения с ушлым прохвостом, дав тому гарантии получения высокой должности при Гирфельском дворе. Тыловик оказался умным и решил по мелочам не размениваться, об этом Егоров узнал после второго использования заклинания.

С интендантами (а чуть позже к работе по приёму-передаче продовольствия и фуража присоединились и тыловики остальных полков) временный генерал провозился до темноты.

Когда Игорь приехал к полевому лагерю своего войска, штабной шатёр уже был полностью готов, а все полковники находились внутри него и спорили про очерёдность движения по территориям, контролируемым противником. Как

успел расслышать землянин, Жервин и особенно Хлойс не желали геройствовать в арьергарде.

– Какая вам разница, в какой последовательности двигаться? – поинтересовался попаданец, входя через полог, распахнутый перед ним караульным. – Если нам что-то и предстоит на пути к Истору, так это мелкие стычки с не успевшими убраться с нашей дороги отрядами недружественных владельцев.

Егоров ведь неспроста попросил Латану в присутствии большого количества людей огласить намерение отправить войско на помощь верным вассалам графа Майена. Сейчас по расчётам землянина временный правитель герцогства граф Лайч Приарский должен стягивать (если уже не собрал) все возможные силы на северо-восток Гирфеля для защиты Моснора, оставляя путь на юг полностью открытым.

Вариант с выдвижением войск временного правителя к границе с Вилером землянин, узнав от гирфельских эмигрантов всё необходимое о военной организации Гирфеля, даже не стал рассматривать. Времени на то, чтобы собрать достаточно сил, способных дать бой шести полнокровным полкам в открытом сражении без опоры на захваченный у графа Майена Моснор и на силы городского ополчения, у Лайча Приарского просто нет.

– Генерал, – первой обратилась к вошедшему командующему Фира Тобор, хотя её голос Игорь не слышал в хоре спорящих, она и сейчас сидела, немного отстранившись от стола

и держа обеими руками, словно кружку с тёплым чаем, кубок с вином. – Мы начали с того, что граф Кесп-Тилский на-верняка Лайчу не дал ни одного солдата, он ведь понимает, что наше войско пойдёт через его владение. Значит, сейчас его полк, ополчения и дружины полностью отобилизованы. Наша правительница считает, что граф будет выжидать, чья возьмёт. Но с этим старым интриганом никогда ничего не угадаешь наперёд. Будь у нас обоз...

– У нас не будет обоза, баронесса. – Егоров сел между графом Майеном и бароном Гольном Дигом. – Герцогиня же внятно объяснила, как нам предстоит двигаться дальше. Да и не верится мне, что такой осторожный человек, как граф Кесп-Тилский, рискнул бы переправлять через Кеспу нам вдогонку хоть кого-нибудь. Нет, с этой стороны угрозы не будет. Так о чём спорим?

– О твоём владении, генерал, – ответил сидевший справа граф. – О Приаре. Нашего поворота на юг Лайч точно не ждёт и свой полк, как и дружины верных вассалов, уже вызвал к себе в столицу или сразу в Моснор, это неважно. Есть возможность попытаться взять с ходу пожалованный тебе правительницей город. Вот каждый из нас и хочет в этом деле поучаствовать первым.

– Граф, я удивлён, если честно, – изобразил изумление по-паданец. – Вы действительно, что ли, решили обсуждать прямой приказ нашей правительницы? Никаких «с ходу», господа полковники. Тем более что для этого пришлось бы де-

лать пусть и небольшой, но крюк. И впредь, я попрошу, – он выделил последнее слово, – обсуждать только лучшие варианты исполнения полученных приказов и предлагать подходы к решениям тех или иных задач, пока окончательного решения ещё не принято. Не знаю, как у вас в Гирфеле раньше обстояли дела с исполнительностью, но при герцогине Латане всё будет именно так. Поверьте, принцессу Ливорскую я достаточно хорошо знаю. Раз она приказала миновать Приар, значит, так и будет.

– И в мыслях не хотели пойти наперекор воле нашей правительницы, генерал, – нахмурил брови барон Хлойс. – Просто думали, что если город окажется готов сдаться...

– Это ничего не меняет, – решительно закрыл тему Игорь. – Есть вопрос, по которому мне нужен ваш совет. Есть ли возможность ограничить торговлю завтра и в следующие два дня?

Старое земное выражение про то, что жизнь в городе начинается, когда в него заходят гусары, соответствовало и здешним реалиям. С утра стоило ждать паломничества виноторговцев, местных сутенёров со своими рабынями, вольных шлюх и прочих предприимчивых личностей.

Жалование солдатам выплачивалось дважды в восьмушку, его задержка считалась недопустимой даже на войне и в походах. Гирфельцы получили свои деньги ещё позавчера, и необходимо было учесть, что бойцы генерала Кароса пока и прошлую получку никуда не потратили, просто негде было

и не на что.

Да, каждый вояка мечтает разбогатеть на войне, но эти его мечты связаны исключительно с большими трофеями, а никак не с накоплением получаемого жалования. Даже наоборот, излишняя прижимистость считалась дурной приметой, якобы такие солдаты погибают первыми.

На что солдату в этом мире тратить деньги? За ответом на такой вопрос Игорю не надо было ни к кому обращаться, он и так знал – на вино и шлюх. Всем остальным его обеспечат отцы-командиры. А уж как солдатня здесь умеет упиваться, попаданец видел не раз.

Понятно, что людям надо иногда и расслабиться, особенно перед предстоящим серьёзным делом, только вот землянину не хотелось совсем, чтобы по итогу пришлось бы прибегать и к крайним мерам, лишая себя солдат ещё до встречи с противником. И так уже восьмерых лишился.

– Значит, решено, – переговорив с полковниками, Егоров немного снизил накал своих беспокойств. – Одновременно оставлять свои подразделения и уезжать в город могут не более половины офицеров и трети десятников. Ночевать всем надлежит в расположении войск. Вас я попрошу тоже составить между собой очерёдность поездок в Рось. Полуденных совещаний в эти дни проводить не станем. Всё, друзья, больше я вас не держу.

Свою подругу за перегородкой в их общей спальне он не застал, капитан Молс ещё не вернулась с обхода сотен. Пока

не было необходимости иметь постоянно наполненный резерв на случай внезапного боя, маги полков лечили заболевших и травмированных, если оные, разумеется, появлялись.

К моменту возвращения Тании оба генеральских раба и пожилая рабыня уже приготовили большую лохань с тёплой водой. Поместиться в ней вдвоём было невозможно, поэтому Игорь, как истинный джентльмен, уступил очередь даме.

Уже через час они лежали на ложе из покрытой шкурами травы, как когда-то, уже давно, в пещере Сонных дебрей, а накрывались большим и тёплым ватным одеялом. Неплохо быть начальством.

– Почему, пока меня не было, ты не сделал портал? – поинтересовалась напарница.

– Когда бы я успел? – Игорь под одеялом положил руку на бедро Тании и нежно провёл ладонью до самой ягодицы, задирая подол ночного платья. – Я погибал на полях сражений с вилерскими интендантами.

– Бедненький, – пожалела его подруга, в ответ на ласку придвинувшись ближе. – Но я уверена, что ты победил.

– Само собой, – подтвердил попаданец. – Ты же знаешь, что я победун.

Дальше им уже стало не до разговоров, и к вопросу создания очередной порталной площадки они вернулись только на следующий день.

Егоров не собирался делать свою сеть пространственных перемещений по образу центрального кольца московского

метро с такими же небольшими интервалами между порталами, но до Роси четыре пункта он таки создал. При этом где-то в далёком уже Трине Латана и Лойм каждый раз видели появившуюся в их магозрении новую точку.

Поскольку в получаемой ими информации имелась привязка появившейся площадки к местности, принцесса и её адъютант, члены порталного клана, понимали, где их глава в тот момент находится.

Латана уже должна была приучить Тринский двор к тому, что она с небольшой свитой каждый день выезжает на конную прогулку за город. Сделает она это и сегодня, выдвинувшись к одной из двух площадок в окрестностях Трина. Использовать ту, что находится на территории дворцового парка, было бы верхом неблагоразумия.

Как только принцесса и Лойм увидят появившийся портал возле Роси, так найдут возможность уйти от свиты, чтобы благодаря необыкновенной пространственной магии встретиться со своими друзьями.

Теперь дело оставалось за Игорем – подобрать подходящие место и предмет для наложения заклинания и использовать создание порталов.

– Господин генерал, – дёрнулся к попаданцу командир штабного десятка.

– Отставить, – отмахнулся лэн Карос. – Я с капитаном-магиней Молс проверю караулы. Без твоих орлов обойдётся.

На Земле устав гарнизонной и караульной служб катего-

рически запрещал проверять несение службы часовыми на постах путём скрытного к ним приближения. Здесь же, поскольку огнестрельного оружия не имелось, командиры всех степеней часто использовали тайное подкрадывание. Поэтому слова генерала удивления не вызвали.

– Лучше сходи в четвёртую сотню, Натоп. – Вышедшая из шатра Тания зашнуровывала на ходу доспешную форменную куртку. – Там в десятке Битая есть урод один. Вместо вина таскал в бурдюке сивуху, непонятно из чего сделанную. Траванулся ею так, что не окажись я вчера поблизости, он бы сейчас милостью Порядка жил. Займись им, как ты умеешь.

Лицо унтер-офицера просияло.

– Конечно, капитан, всё сделаю, – пообещал он.

Игорь посмотрел вслед десятнику, который, прихватив с собой пару своих самых доверенных мордovorотов, поспешил выполнять распоряжение главной полковой магини, и пошёл в сторону деревьев.

– Мы не верхом? – спросила напарница.

– Нет, пусть отдыхают. – Попаданец повернулся, подождал Танию и пошёл с ней вровень. – Я и долгую остановку-то сделал ради наших четвероногих друзей. Главная тяжесть предстоящей работы на них. Да мы и далеко в глубь леса заходить не станем. Скрываться тут не от кого. Разбойники, если здесь и водились, то давно успели сбежать от такой большой войсковой компании; хуторов, как я уже узнал, поблизости нет, а наши раздолбаи только дрова по опушке

собирают. Грибов, хорошо, нет.

Воспользовавшись тем, что деревья скрыли их с подругой из виду, он обнял её за талию.

Через полсотни шагов они вышли к посту. Всё было как обычно, таких горе-караульных, как эти двое молодых растяп, любой земной новобранец спецназа снял бы за пару минут. Егоров уже давно мысленно махнул на тупость местных вояк. Он не видел сейчас никакого смысла тренировать своих нынешних бойцов. Вот наберёт себе янычар, ими и займётся.

Даже ругать генерал не стал взволнованных его появлением караульных.

– Смотрите внимательнее по сторонам, – только и посоветовал он солдатам.

На вскоре попавшейся им живописной поляне, к сожалению, не нашлось ничего подходящего в качестве объекта наложения заклинания создания портала. Использовать деревья Егорову не хотелось, срубит кто-нибудь, вытащит за пределы порталной площадки, и не станет портала.

Пришлось идти дальше.

– Игорьь.

– Вижу.

Попаданец поморщился. Не очень удобное место, с краю заболоченное, зато имелся поистине королевский валун, почти в рост человека.

– Герцогиня Гирфельская и её Пьеро, явитесь, – произнёс

он минут через десять после создания порталной площадки.

– Это ты про Лойма? – усмехнулась Тания, зная сказку про Буратино ещё со времени плавания на «Удаче».

– Разве не похож?

Ответить подруга не успела. Без всяких эффектов, ни в обычном зрении, ни в магическом, возле валуна мгновенно появились сидевшие верхом Латана с Дином, Лойм и Парн с Кольтом и Гильмой.

– Игорь! – дружно прозвучал общий вскрик гостей.

Глава 5

Все прибывшие через портал друзья попаданца уже имели опыт путешествия через его пространственный тоннель, тем не менее переход с помощью портала привёл их всех в полный восторг. Понятно, наибольшие эмоции высказывали дети. Даже Дин, стесняясь, издавал звуки, вполне теперь похожие на слова.

Латана, когда дети наконец-то отлипли от своего старшего брата, друга и сказочника Игоря, обрадовала его, что у них для общения есть не менее двух десятин времени.

– Я сказала, что мы с детьми желаем прогуляться по лесу без лишних глаз, – о чём-то пошептавшись с Танией, сообщила принцесса, отдав повод своего коня Парну. – Капитан эскорта выставил посты вокруг рощи с нашим третьим пор-

талом. Никого не пропустят и нас не попытаются потревожить. Дильян, мой бравый боцман, остался там на площадке. Я всех предупредила о последствиях нарушения моего приказа, – улыбнулась она.

В том, что её распоряжения будут выполнены точно и безукоризненно, Егоров нисколько не сомневался. Его венценосная подруга имела скверную репутацию не только среди прислуги и простолюдинов, аристократы тоже не желали иметь дело с её злопамятностью и мстительностью. Хотя попаданец давно уже понял, что придирчивость, жестокость и лицемерие вовсе не являются настоящими чертами характера Латаны, она их использует расчётливо и выверенно.

Пару раз во время серьёзных разговоров Егоров высказал ей своё мнение, что таким отношением к людям она их от себя отталкивает, но убедить подругу в этом не смог. Ливорская принцесса была твёрдо убеждена в зловредности для любого правителя доброты и человеколюбия. Возможно, Игорю стоило проявить настойчивость в навязывании своей позиции, вот только он сам не испытывал уверенности в её правильности.

Латана была первой знакомой в его жизни настоящей аристократкой, к тому же столь высокого ранга, и землянин здраво рассудил, что сначала надо узнать, чем живёт это сословие, какие в нём господствуют нравы и обычаи. Попаданцу надо не ходить со своим уставом в чужой монастырь, а самому пока всему учиться.

– Жаль, конечно, Лана, но осетра придётся урезать, никак две десятины пообщаться не получится. – Игорь жестом отказался от предлагаемой ему Парном фляжки. – В отличие от тебя, у меня нет возможности столь долго отсутствовать. Уже через десятину в лагере, во вверенном мне тобою войске, может начать распространяться паника.

– Понимаю. – Принцесса чуть подтолкнула в спину сына по направлению к Кольту и Гильме. – Тогда отойдём. Сначала переговорим о делах, а потом уж и по пустякам поболтаем.

Словам правительницы не все обрадовались, однако друзья всё понимали, и роптать не стал даже принц.

– Я тоже в вашем разговоре буду лишней? – нейтральным тоном поинтересовалась Тания.

– Шутишь, что ли? Конечно нет. Пошли. – Герцогиня Гирфельская направилась к поваленному большому дубу с вывороченными корнями. – Лойм с Парном и помощниками пока за тропинкой присмотрят.

Подойдя к дереву, она села на него чуть боком и, подвернув верхнюю часть ботфорта на правой ноге, поставила её на ствол. Иск-магиня пристроилась рядом, у подруги за спиной, слегка Латану приобняв, а Игорь решил, что на ногах ему удобнее.

– Много проблем, моя повелительница? – поинтересовался он.

Принцесса отломилла небольшой засохший сучок с ветки

и кинула им в своего советника.

– Перестань, мой вассал и советник, ёрничать. – Она положила обе руки на согнутую коленку. – Проблем немного, но все для меня крайне неприятные. Впрочем, благодаря тебе одна из них, самая главная, почти решена.

– Поясни, – хмыкнул землянин.

Попаданец всегда подозревал, что колхоз малоэффективен. Ведь не зря же в годы юности отца страна зерно на кредиты закупала, а при Игоре уже занимала первое место в мире по его экспорту.

Так же и здесь, Конгресс, этот герцогский колхоз, оказался больше банальной говорильней. Пыжились и махали руками в нём много, а как до дела дошло, так начался саботаж решений, принятых самими же правителями, точнее, их большинством. У Ланы от злости на своих коллег даже губы побелели.

– Только муж моей любимой кузины Камалии и соседи Биран и Вилер направили на сбор оговоренное количество полков. – Она взяла ладонь Тании в свою. – Остальные направили вдвое меньше в лучшем случае. Абис вообще только полк егерей прислал, и тот лишь с двумя иск-магами. Сиан ограничился выделением денег, а два отайских полка, они уже пришли к Трину, я их сама видела, иначе чем толпой мародёров не назовёшь. В итоге, с учётом твоих, армия Конгресса будет к началу лета состоять из двадцати восьми полков. Почти столько же, сколько у короля Хлорига.

– У кого? – Плохой памятью землянин не страдал, но за последнее время на него столько вывалилось информации, названий городов и имён, что он иногда начинал путаться. – Хлориг – это...

– Вескский государь, – проявила свою осведомлённость Тания.

– Да, – кивнула Латана. – Отец принца Ямирона, моего соперника. Понятно, что всю свою армию Веск на Гирфель не двинет. Но к Истору соберутся и войска других, несоюзных мне правителей. К тому же на стороне Ямирона гирфельские мятежники во главе с графом Лайчем и, главное, столица моего владения сейчас у него в руках. Так что, не будь твоего удивительного плана, я сомневаюсь, что в этом или даже в следующем году мне удалось бы добиться какого-нибудь успеха. А сейчас у нас высокие шансы на победу. Особенно с учётом тех твоих намёков, которые ты давал, когда говорил, что город Гирфель – это твоя забота. Я правильно понимаю, что ты решил использовать магическую арку, раскрыв свой секрет многим?

– Нет, Лана. – Землянин сел на поваленное дерево рядом со стоящим на нём ботфортом принцессы. – Такая корова нужна самому. Пространственный тоннель останется известным очень немногим. Я предполагаю, что вскоре придёт время проявиться порталному клану и его главе – иск-магине Тании Молс...

– Ты смог передать Тане умение создавать порталы?!

Обе подружки посмотрели на попаданца, как дети на фокусника.

Как только Игорь инициировал Танию и Латану на умение управлять пространственной сетью перемещений, они втроем договорились, что будут держать существование своего созданного клана в секрете до тех пор, пока принцесса не займёт гирфельский престол.

Уже став полноправной правительницей независимого герцогства, Латана должна была объявить о появлении в мире Орваны необычайного заклинания порталов и о существовании под её патронажем организации, способной перемещать людей, животных и любые грузы на дальние расстояния. Посвящать посторонних людей в подробности функционирования порталов совсем не планировалось. Пусть народ крепче спит, раз меньше знает.

Речь о том, кто встанет во главе порталного клана, даже не поднималась. Подруги считали, что иной кандидатуры на это место, кроме их спасителя и друга, не существует.

– Передать это умение невозможно, я ведь говорил. – Игорь увидел, как внутри ботфорта принцессы нацелился заползти какой-то весенний жучок, и стряхнул того на землю. – Только чтобы возглавить нашу организацию, оно и не нужно. Мы не станем никому объяснять, откуда появляются порталные площадки. Даже нашим новым адептам. Впрочем, они, я думаю, и сами вскоре догадаются. Тань, Лана, не удивляйтесь. Мне просто будет некогда заниматься ещё и

руководством клана. К тому же вы лучше меня знаете ценовые вопросы в этих краях. И политические тоже. Мы ведь не бессребреники, клановые услуги надо будет продавать. В первую очередь тем, кто платить станет больше. Кстати, – обратился он к принцессе, – представив Танию главой клана, ты обеспечишь ей высокое положение среди аристократии. Так ведь? Но мы отвлеклись от темы войны. Действительно, когда придёт время, мы легко войдём в твою столицу большими силами через портал. И покажем там всем кузькину мать.

Латана повернула голову к подруге.

– Тань, ты поняла? Это означает, что наш Игорь собрался во время осады пробраться в город и устроить там площадку для перемещения войска.

– Он же любит рисковать, Лана. Мы должны нашего спасителя сдерживать. Отклони его план. Я перед тобой как только что назначенная глава порталного клана ходатайствую.

Ставшая уже привычной манера подруг обсуждать его при нём самом, как будто бы он отсутствует, попаданца скорее забавляла, чем раздражала, поэтому Егоров лишь улыбнулся.

– А вы подумать не хотите? – Он с демонстративным интересом посмотрел на обеих.

Развитие и изменения любого человека зависят от среды, в которой он живёт, и от того, с кем общается. Землянин за-

мечал, что он сильно влияет на подруг, и по его твёрдому убеждению продвигает их исключительно в лучшую сторону. Но, к сожалению, слишком медленно. Вот как сейчас – и Тания, и Латана вновь проявили прямолинейность мышления.

– Мы уже подумали, – ответила принцесса. – И я решила, что в осаждённый Гирфель я тебя не отпущу. Не хочу потом, уже после его падения, видеть твой расклёванный воронами труп. Скажу честно, – она убрала ногу со ствола и села прямо, – месть за тебя меня утешит. Только совсем немного и ненадолго.

– А если в ещё не осаждённую столицу? Тогда отпустишь? – землянин вздохнул. – Предлагал же вам подумать, так нет, опять двадцать пять. Лана, Тания, я спокойно, безо всякого риска приеду в Гирфель. За три-четыре пятидневки до того, как к нему подойдут войска. Хоть тем же чинорским дворянином представлюсь, ищущим службы у графа Лайча. Поживу в городе, создам пару-тройку порталов, чтобы можно было сразу с нескольких районов начинать захват, и уеду недовольный предложенными условиями службы. Клянусь вам, никакого блэк-джека и шлюх без вашего пригляда у меня в столице не будет.

В дне пути от Роси лежал гирфельский город Кесп-Тил, неподалёку от которого Егоров собирался сделать очередную порталную площадку, так что ему не придётся даже тратить весь свой резерв на пространственный тоннель, что-

бы из Трина, куда он приведёт свои победоносные полки, мгновенно перенестись на территорию владений Латаны.

Мысль друга соратницы уловили быстро, и ожидаемо Таня заявила, что отправится с ним, а принцесса заметно расстроилась, что не сможет поучаствовать в столь увлекательном деле, Лана стала большой любительницей приключений. На Земле с таким характером подаются в альпинистки или авантюристки.

– Надеюсь, в будущем благодаря нашей клановой сети я смогу не только отсиживать попу на своём троне, – утешила сама себя правительница Гирфеля.

– А это уж как получится, – не стал понапрасну обнадеживать её Игорь. – С одной проблемой всё понятно. А ещё какие препятствия и сложности перед нами возникли?

– Остальные я и сама могу решить, но если в одном деле поможешь, то будет замечательно. – Принцесса замолчала, ожидая вопроса от Игоря, но тот, хоть во МХАТе ни разу так и не побывал, театральную паузу, когда нужно, держать умел, и Латана продолжила: – Таня говорила как-то, что ты можешь какому-нибудь негодю устроить несчастный случай. И что сделаешь это так, что я буду вообще ни при чём? Она же меня не обманывала?

– Разве она на такое способна по отношению к тебе? Как зовут этого негодяя?

Для попаданца заданный им вопрос носил, скорее, риторический характер. Примерный ответ на него он знал. И не

ошибся.

Бюстин, младший брат правящего герцога Эльсана Чинорского, смог заручиться согласием большинства союзных правителей о назначении его командующим объединённой армией Конгресса.

Главную роль в успехе интриг чинорского виконта сыграла вовсе не какая-то репутация великого или просто успешного полководца (все его воинские подвиги ограничивались бегством от дувстольских ратей и сданного Нейтору почти без боя спорного владения на слиянии Неи и Аби), а та разногласия во мнениях, которая была традиционно присуща правителям государств полуострова. Герцоги считали, что пусть лучше армию возглавит чинорский павлин, чем кто-нибудь из их рядов.

– Но это ещё не всё и не самое лично для меня скверное. – Латана поднялась и отряхнула шлепками себе сзади штаны совсем по-простому, как будто бы обычная девушка, хоть и принцесса, а на охотах случалось и без слуг обходиться. – Вот мы тогда посмеялись, а получается невесело. Бюстин ни намёков, ни сказанных прямо слов вообще не понимает. Надел со своими ухаживаниями. То ли он настолько уверен в своей неотразимости, то ли просто наглец. Тань, что смешного-то? Знаешь, как достал?

– Представляю, – иск-магиня попыталась спрятать улыбку, но вышло не очень успешно.

– Есть такая категория. – Попаданец тоже встал, но не по-

тому, что негоже было сидеть в присутствии правительницы (какая ещё субординация может быть между друзьями в своём кругу), а потому что надоело. – В дверь выгонишь – в окно залезет. А то, что он тебе надоел сильно, Лана, так по твоему лицу видно.

– Надоел – это не то слово, – нахмурилась принцесса, немного обиженно посмотрев на развеселившуюся подружку. – Мерзавец красавца-юношу у меня перехватил, сволочь. У графа Яргиды, вы его не знаете, он прибыл в Трин через два дня после вашего отъезда и снял особняк в районе университета, я, проезжая, совершенно случайно заметила одного слугу, когда тот... ну, неважно... – заметив вспыхнувший интерес Тании, она рассказывала уже ей, а не своему советнику. – Так пока Эмиля, которой я поручила договориться с управителем графа, торговалась, Бюстин об этом откуда-то узнал и успел перекупить юношу. Не знаю теперь, хочет ли он раба изуродовать, чтобы я, кроме как на самого виконта Чинорского, больше ни на кого не смотрела, или же просто ждёт, когда герцогиня Гирфельская обратится к нему с просьбой.

– А что с твоим Таем? Гаем? Не помню, как зовут...

Уже не в первый раз землянин замечал за собой появившуюся у него привычку местных благородных не запоминать имена, а порой и вообще не обращать внимания на слуг, особенно чужих. Он ведь и в самом деле не знал точно, как зовут нынешнего любовника Латаны.

– С Гаем? – принцесса поморщилась. – Обленился, наел жирок и... Надоел. Воспитывать по новой не хочу. В Гирфеле женю его на какой-нибудь приличной девке, дам обоим вольную, и пусть живут. Игорь, так ты поможешь мне с Бюстином?

– В храм вас отвести? – За свою шутку попаданец поплатился чувствительным ударом принцессиного кулака в плечо. Конечно, можно было и уклониться, но Егоров не стал, сам виноват. – Я понял всё, – тут же поправился он. – Лана, конечно помогу. Но виконт Чинорский – это ведь не рвань подзаборная. Мне надо будет серьёзно готовиться. Ты сначала определись, что нам надо будет сделать в первую очередь – захватить Гирфель или избавить тебя от Бюстина. Мы ведь как с тобой задачи всегда станем решать?

– По мере их поступления, – кивнула, соглашаясь, прилежная ученица иномирного пришельца. – Ты прав, Игорь. Я подумаю над этим. К твоему возвращению ответ будет. Давай теперь расскажу вам вкратце, что за дела у меня с имперским легатом.

Когда Латана завершила пересказ её договорённостей с графом Семпилием, у Игоря по его прикидке оставалось ещё минут пятнадцать, не больше, на общение с детьми, которые уныло бродили по полянке и с грустью смотрели на своего брата-наставника. Чем их можно было порадовать? Попаданец знал ответ.

– Идите сюда, – позвал он, а когда неразлучная троица

весьма проворно к нему подбежала, то Егоров вновь уселся на поваленное дерево рядом с Танией, на «нагретое» принцессой место. – Наша правительница мне все новости рассказала, в том числе и про ваше достойное поведение. Есть немного времени. Хотите послушать какую-нибудь историю?

Что такое клифхангер, Игорь узнал из комментариев на сайте Автор Тудей. Этим словом называли авторов, которые завершали главы на самых интересных местах – клифами, чтобы удерживать внимание читателей. Егоров, в принципе, относился к такому литературному приёму спокойно, но только при условии, что выход очередных глав происходил через два-три, максимум четыре дня. Если же ждать приходилось дольше, его это злило.

С ребятами ему сейчас предстояло расстаться довольно надолго, поэтому рассказывать историю в несколько этапов Игорь не хотел и выбрал краткий и трогательный рассказ О'Генри «Дары волхвов», в котором рассказывалось о двух бедных, но любящих друг друга молодых людях.

В истории американского писателя девушка, зная, как её любимый гордится своими карманными часами, и не имея денег порадовать его подарком на праздник, остригла и продала свои удивительно красивые длинные волосы, купив на вырученные средства цепочку для часов. Парень же, зная, как девушка трепетно относится к своим волосам, продал свои часы, чтобы подарить ей серебряный гребень.

Землянину осталось только заменить в истории часы на кинжал, цепочку на ножны и стать плагиатором. Что он сделал без всякого угрызения совести не в первый раз, да и местные законы не предусматривали за это никакого наказания.

Ну ладно дети, но ведь и обе подруги, одна из которых час назад хладнокровно отправила Натоба истязать обормонта-алкаша, а другая приводила людей в дрожь порой одним только взглядом, плакали от рассказа Игоря чуть ли не навзрыд. «Нет, наверное, не зря американцы постепенно запрещают произведения своего великого писателя», – с ноткой грусти подумал Егоров.

– Друзья, я извиняюсь, но нам с иск-магиней Молс пора идти. Нас ждут великие дела. Да и негоже превращать портальную площадку в озеро слёз.

Обнимать на прощание друзей он начал с самого маленького.

– Дин, как вернусь, я вам более весёлую историю расскажу.

Последней его прижала к себе шмыгающая носом и с покрасневшими от слёз глазами Латана. Зато сказанные ею на ухо попаданцу совсем тихо слова были произнесены без всяких эмоций:

– Всё же когда-нибудь я узнаю, откуда ты к нам приехал.

Глава 6

На выходе из рощи пришлось немного задержаться, попаданец не хотел, чтобы личный состав полка подумал про своего генерала плохо. Вид капитана-мага Молс с покрасневшими и чуть припухшими глазами мог вызвать у солдат и офицеров не совсем правильные мысли.

– Тань, ну хорош уже переживать-то. – Землянин крепко прижал к себе подругу. – Ты ещё ни разу, ни на одну историю так сильно не реагировала.

– Те были выдумкой, Игорь, – глубоко вдохнула и выдохнула иск-магиня. – А в этой чувствуется настоящая жизнь. Ты ведь меня так же любишь? И продал бы свои блёсны или спиннинг, или вот эти часы? – Она нащупала рукой браслет его «Командирских». – Если бы у тебя не было денег мне на подарок? Я бы... Я...

– У нас полно денег, – прервал Танию Егоров, жутко не любивший всякие мелодраматические сериалы, в героя которых его сейчас пыталась определить напарница. – И история выдумана. Капитан, нам нужно идти.

Она ему не поверила, но заставила себя успокоиться, и к лагерю они вышли уже в надлежащем виде.

– Лейтенант, – Егоров строгим тоном подозвал к себе начальника караула. – Мы с главным магом сейчас вернулись не замеченными ни одним из караульных. Отзови посты из

леса и выстави их на опушке. А то они там только сами себя охраняют. И увеличь количество патрулей.

Егоров посмотрел на толкотню, происходившую на другом краю палаточных рядов, и направился туда. Десятник Натоп, доложивший капитан-магу Молс о выполнении её указаний, жестом отправил вслед генералу двоих солдат штабного подразделения, которые пристроились в паре шагов позади.

– Если хочешь, можешь в город сходить, – предложил землянин подруге.

– Да ну. Что мне там без тебя делать? К тому же не сомневаюсь, что городские власти вскоре сами к тебе пожалуют. Знаешь, я бы завтра в Рось сходила. Только не для того, чтобы развлечься, а идиотку нашу нерасторопную продать. И купить девку помоложе и порасторопнее.

– На фига? – Игорь, приподняв руку, ответил на очередное приветствие встретившегося на пути офицера, отвечать же на отдание чести солдатами здесь не было принято. – Нам ни расторопная, ни глупая, ни какая ещё уже почти не нужна. Мы послезавтра уходим в поход без повозок и даже нашего шатра. Только кони, люди и залпы тысячи орудий слились в протяжный вой. Так сказать, «ди эрсте колонне марширт, ди цвайте колонне марширт, ди драйте колонне марширт...» – фразу из смеси лермонтовской строки и любимой с детства считалки прусского короля Фридриха Великого попаданец в задумчивости произнёс машинально, изумлённый открыв-

шимся его взору процессом торговли, устроенной горожанами на обширной поляне на стыке расположений первого и четвёртого полков, и особенно продажей человеческой плоти.

В местной географии две вещи вызывали досаду попаданца. Первая – что почти на всём континенте названия государств и столиц совпадали, и фраза «Я отправляюсь в Ливор» могла означать как путешествие в страну, так и в её стольный город. Слово «хельм», означавшее на здешнем языке столицу, перед названием очень часто пропускалось, и смысл приходилось улавливать из контекста.

А второе неудобство для представителя иной цивилизации заключалось в том, что здесь никто точно не мог сказать численность населения того или иного города. Считались только дворяне, жрецы и податное сословие, платящее налоги, и то последнее порой учитывалось подворьями. К примеру, кузница или мастерская вносилась в реестр городской управы, а сколько в них людей – никто толком сказать не мог. Общее же количество рабов и даже свободных, но нищих и бездомных людей вообще никто назвать не сумел бы.

И всё же эмпирическим путём Егоров оценил Рось в пятнадцать примерно тысяч жителей. Может, чуть больше. По здешним масштабам это очень крупный город, и всё же предоставить шеститысячному войску нужное количество шлюх для жаждущей утех средневековой солдатни торговцы

живым товаром не могли.

– Игорь, мы дальше не идём? – Тания дёрнула друга за рукав. – Ты чего так уставился? Капитан Леш вон уже спешит с докладом.

– Я подозревал нечто подобное, – отвёл Егоров взгляд от поляны с городскими фургонами, – но не думал, что всё будет выглядеть так похабно. Им самим-то не противно, сви- ньям?

Подруга как-то неопределённо повела плечами и хмыкну- ла.

– Это же солдатня, Игорь. Обычное вооружённое быдло. Ты чего от них ждёшь? Только не советую тебе и в это вме- шиваться. Даже с твоим... удивительным подходом к жиз- ни... должна быть черта, через которую не следует пересту- пать. И точно не сейчас.

В словах подруги прозвучал здравый смысл и жизненный опыт. Игорю пришлось придавить в себе возмущение от уви- денной им на поляне картины.

Нет, у него не было вопросов к тем росьским купцам и кабатчикам, что привезли к расположению войска вина, за- куски и даже сивуху. Злость землянина вызвала особенность торговли живым товаром.

На южной части поляны находились восемь крытых пово- зок, возле которых стояли как выставленные хозяевами ра- быни, так и предлагающие себя свободные шлюхи. Возле них сгрудилась огромная толпа солдат, постоянно обновляемая.

Одни, получив желаемое, уходили под шутки и смех товарищей, другие ждали своей очереди, а третьи, как правило, приняв уже на грудь вина, только ещё подходили.

Заплатившие хозяину рабыни или сутенёру за понравившуюся девицу скрывались с избранницей под тентом повозки и через какое-то время появлялись оттуда вместе с нею. Главное, что так взбесило попаданца, так это количество клиентов, уже обслуженных и ещё только ждущих своей доли утех, приходившихся на каждую из явно измученных, можно даже сказать, замордованных женщин.

И ведь реально эти скоты (так Игорь определил своих собственных вояк) даже не брезговали такими услугами. Убить уродов было бы мало. Но и Тания права, не стоит сейчас устраивать революцию. Сотни лет на Орване существуют данные порядки, придётся их потерпеть и ещё какое-то время. «Мои янычары, – твёрдо пообещал себе Егоров, – ублюдками не станут».

Бегать к начальству у офицеров тут не было принято, дворянская гордыня не позволяла, но подошёл капитан Леш весьма быстро.

– Добрый день, генерал, – поприветствовал он попаданца коротким кивком. – Всё сделали, как ты и приказал. Торгащей заставили и сивуху, и креплёное вино отправить назад в город, потом мои десятники обыскали повозки. Найденное из запретного вылили, а непонятливых купцов побили. Сильно. Только, – он кашлянул, – гарантировать, что где-ни-

будь кто-нибудь чего-нибудь не припрятал...

– Да это понятно, – согласился Игорь, – свинья везде грязь найдёт. Но с особо умными можем и позже разобраться. Главное, не допустить общего загула. Убеждений никаких не жалеёй, вплоть до виселицы особо непонятливым. И ещё. Пошли бойцов, пусть найдут лейтенант-интендантов первого полка и передадут мой приказ явиться в штабной шатёр.

– Когда явиться? – уточнил капитан.

– Сейчас. Немедленно.

Развернувшись, Егоров пошёл в своё походное жильё. Даже забыл позвать подругу, так сильно эмоционально подействовала на него сцена солдатской любви к несчастным шлюхам.

Понятно, что Тания в отдельном приглашении и не нуждалась.

– И чего ты злишься? – спросила она.

– Уже не злюсь. Всё нормально.

Землянин действительно скинул с себя раздражение. Увиденное, если разобраться, было не самым жутким из того, с чем он уже не раз сталкивался в новом мире. Пожалуй, причиной такой излишне бурной реакции попаданца явилось то, что мерзкие поступки сейчас совершались формально его людьми. А он своим бездействием это, по сути, одобрил.

Лейтенант-интенданты Шминц и Вигия Горб, когда их разыскал посыльный, продолжали распределять полученные от вилерцев припасы, оба в Рось на отдых не убывали, а по-

тому явились на вызов генерала довольно быстро.

– Входите, чего на пороге топтаться? Садитесь, – пригласил Игорь своих тыловиков.

– Я пойду в третью сотню, – поднялась из-за стола искамагиня Молс. – С лейтенантом Щерной нужно встретиться.

Напарница решила, что её отсутствие создаст более доверительную атмосферу в главной комнате штабного шатра. Раз уж её друг решил обеспечивать преданность героев обзоров не только кнутом и пряником, но и демонстративным доверием, то лучше ему в этом помочь.

В отличие от Шминца, словно бы родившегося с абаком в руках, его заместительница двадцатилетняя Вигия Горб своим назначением в интендантскую службу сильно тяготилась, за что попаданец её и ценил.

Вигия была из рода гирфельских столичных дворян, не титульных, но весьма влиятельных при прежнем дворе. Оба её старших брата сейчас служили майорами, командирами линий в полку графа Моснорского. Она и сама рвалась на офицерскую должность в линейную сотню, но лэн Карос в полном согласии с полковником Майеном решил по-другому.

– То, о чём я вам сейчас скажу, пока знают только командиры полков, – начал говорить Игорь, едва только приглашённые сели за стол, а Тания вышла из шатра. – И до убытия войска больше никто знать не должен. – Он сдержал улыбку, увидев, как переглянулись между собой и внутренне подо-

брались оба лейтенанта, его ставка на доверие явно сработала. – В Гирфель войско пойдёт вообще без обозов – и без общевойскового, и без полковых. Всё нам необходимое мы возьмём во вьюках. Будет по три десятка запасных лошадей в каждом полку. Повозки, возницы, ваши солдаты обозных команд, рабы и личные слуги офицеров, всё это останется здесь, в лагере возле Роси.

– Но... Генерал... А как же вы сможете без припасов...

– Лейтенант Горб, – прервал Вигию землянин, – я вызвал вас обоих не для совещания, а для получения вами моего приказа. – Он сделал паузу для уяснения офицерами ситуации и затем продолжил: – Своей властью присваиваю вам звания временных капитан-интендантов, а если по возвращении полков из похода я увижу, что с управлением войсковым хозяйством вы справились, то перед нашей повелительницей буду ходатайствовать не о выдаче вам патентов капитанов, а сразу майорских, и о назначении вас руководить армейским обозом. Насколько мои обещания выполнимы, вы сами знаете. – Игорь не собирался хвастаться своим положением доверенного лица герцогини Гирфельской, это и так обоим лейтенант-интендантам было хорошо известно. – Раздавать титулы, конечно, я не могу, да и сулить их вам тоже, но уверен, что толковые офицеры армии принцессы Ливорской всегда найдут себе достойное место и при её дворе после победы, в которой никто из нас не сомневается. Так ведь?

– Так, – сказал разом вдруг охрипшим от волнения голо-

сом Шминц. – Что мы должны сделать?

Глядя на этого выжигу и плута, Егоров испытал знакомое чувство, которое он ощущал, когда из воды показывалась голова надёжно подсаженной на крючок рыбы. «Ну всё, клиент созрел», – вспомнилось попаданцу выражение из прошлой жизни.

– Вам надлежит подготовить к походу как поставленные вилерцами, так и те припасы, что мы везли с собой. – Игорь протянул офицерам свиток, который он накануне подготовил сперва со своим полковым заместителем Тэгом Виллом, а затем обсудил и уточнил с полковниками. – Здесь перечень необходимого. Чтобы всё это подготовить, вам хватит и своих людей. Обозников из других сотен привлекать не нужно, как и что-то объяснять своим коллегам. Не хочу, чтобы о наших планах узнали заранее. Иначе вскоре об этом будут болтать в Роси, сами понимаете. В путь мы тронемся все вместе, только ждать обозы никто не станет. Полки уйдут вперёд, а вы, дойдя до границы с Гирфелем, встанете там лагерем и будете ждать нашего возвращения. За охрану и порядок спрошу с вас двоих. Цену достойной службы я уже назвал. Что-нибудь хотите спросить?

Даже в двадцатом веке, эпохе мобильных войн, во времена, когда уже существовали телефоны, телеграфы и авиаразведка, Егоров знал множество примеров, как из поля зрения противника исчезали не только полки или дивизии, но и целые армии, и появлялись неожиданно там, где их никто

не ждал. А в веке двадцать первом Игорю и самому удалось поучаствовать в сирийской операции, оказавшейся абсолютно внезапной для всех партнёров, имевших и орбитальные спутниковые группировки.

Как землянин определил для себя суть сохранения тайны перемещения войск, она заключалась в том, что любой обыватель, зритель, житель (по любому можно называть) видит только крохотный кусочек общей картинки и не знает, с кем ею поделиться, кому о ней рассказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.